

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ

Специальный новогодний выпуск 26.12.2018.

<https://www.proza.ru/avtor/>

Фонд ВС Молодым
Журнал "МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ"

Нашим дорогим читателям: любви, мира, успехов,
здоровья в Новом году и во все годы!

Новый год

всем!

Счастья, любви и удачи!!!

Год незаметно уходит назад.

Медленно кружит опять снегопад –

В белых одеждах красуется город. Мчится на Землю год Новый
так скоро!

В центре стоит и красуется ель.
Бус и шаров, и гирлянд – карусель,
Радостью дышат все улицы снова –
к празднику будут, мы знаем, готовы!

Верьте – не верьте, всех ждут чудеса!

Полночью этой танцуют леса.

Звери лесные ведут хороводы.

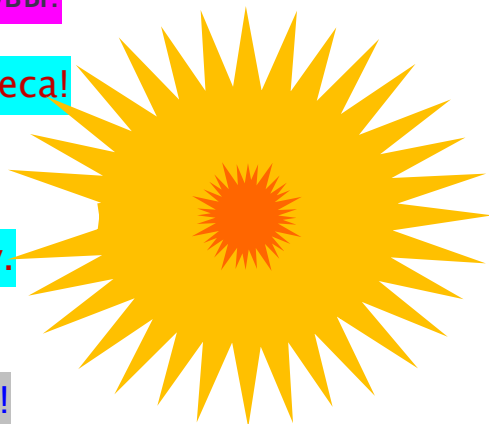
Птицы щебечут, забыв непогоду.

Хочется радости, мира, добра!

Чтобы без грусти-печали с утра!

Встаньте пораньше, забудьте плохое.

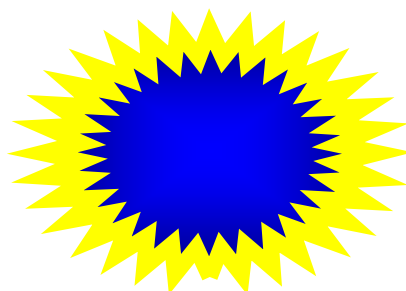
Помните только и только – смешное!

Чудо, праздник, веселей! Мчится Новый год, спешит!

Всех знакомых и друзей поздравляю от души!

Надежда Веркина 2

ЁЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

Яна Воронец

На ёлке зелёной
    сверкают игрушки,
И ярко сияет
    звезда на макушке!
На ветке пушистой –
    уселась жар-птица,
И дождик блестящий
    над нею струится.

Шары и сосульки,
    снежинки и шишки,
Весёлые белки,
    Зайчата и мишки!

На лапах еловых
    кого только нету –
Вон, там – черепашка

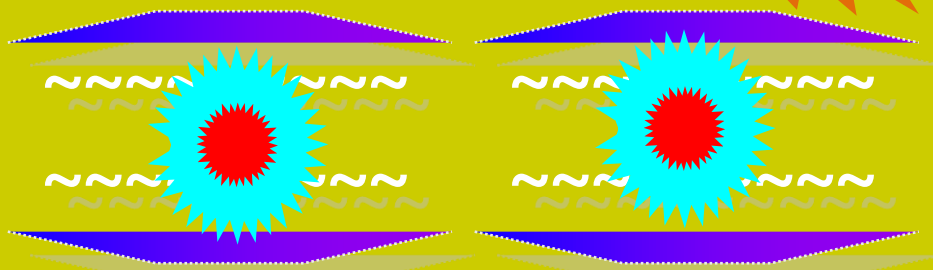
янтарного цвета,

А здесь притаился
    ежонок в иголках,
На ветке соседней –
    царевич на волке,
И прямо под ними –
    карета с лошадкой,
На кончике ветки
    висит шоколадка;
Снегурочка прячется
    в хвое зелёной,
А рядом кораблик
    плывёт золочёный...

Играют дельфины,
    ракета летает

И месяц стеклянный
на нитке мерцает.
Игрушки на ёлке
как будто из сказки –
Нам дарят тепло
и волшебные краски!..

ПРИХОД НЕОЖИДАННОЙ ГОСТЬИ

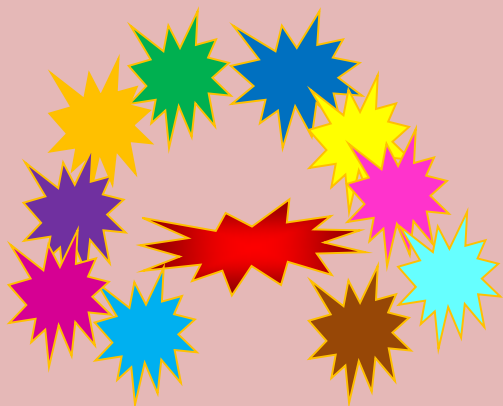
Яков Сапожник

Как-то вечером, зимою,
Слышим слабый стук в окно...
– Странно...
– Кто бы?
– Что ж, откроем.
Ну, кого там принесло?!

На пороге, что за прелесть –
Ёлка чудная стоит.
Восхищённо мы глазели...
Вдруг, нам гостья говорит:

– К вам пришла я встретить вместе
Славный праздник Новый Год.
В дом ли пустите согреться
Или ждать мне у ворот?

– Проходи, конечно, что ты,
Обогрейся, отдохни.

А ещё, коль ты – не против,
Мы тебя принарядим.

– Вот спасибо, ведь в лесу я
Нарядиться не могу.
Целый год вот так стою я,
То в траве, а то в снегу.
Гостью нашу обогрели,
Царский справили наряд
И теперь мы вместе с нею
Вас приветствуем,
Виват!!!

Ноябрь 29 – Декабрь 12, 2011

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Ольга Борисова–Гура

Н

аклонившись над альбомным листом, Алёнка усердно рисовала зимнюю сказку. Зелёная ёлка, весёлый Снеговик с оранжевой морковкой вместо носа, сияли свежими красками. «Теперь нужно нарисовать наш дом», – оторвавшись от своего занятия, прошептала девочка и снова принялась за работу. «Этот рисунок я подарю маме с папой», – решила она.

Белокурой Алёнке только что исполнилось шесть лет. Ласковая, добрая и любознательная девочка рано научилась читать и очень любила книжки. Особенно ей нравились сказки с красочными картинками. Ещё она была большой фантазёркой и придумывала свои истории. Актерами её спектаклей становились пушистый Миша, кукла Катя, пёсик без имени и кот Мурлыка. Папа, мама и другие игрушки, становились зрителями, но зачастую и участниками представления. Вот и сегодня Алёнка собиралась инсценировать сказку о Дедке Морозе и Снегурочке.

«Дедом Морозом будет папа», – решила девочка и вприпрыжку помчалась на кухню к родителям, готовившим рождественские праздничные блюда.

– Мам, пап, я приготовила вам подарок, – пряча за спину только что нарисованную картинку, громко сообщила Алёнка.

– Ну, показывай, что у тебя за спиной, – улыбаясь, попросила мама.

Алёнке совсем не хотелось так быстро демонстрировать своё творение. Она подбежала к папе и, теребя его за джинсы, спросила:

– Папа, ты будешь сегодня дедом Морозом?

– Ну, если ты хочешь, то, конечно, буду. А что я должен на этот раз сделать?

– Ты будешь спасать Снегурочку от злых разбойников, – придумала на ходу дочка. Вынув из-за спины разрисованный лист, радостно произнесла:

– Это вам!

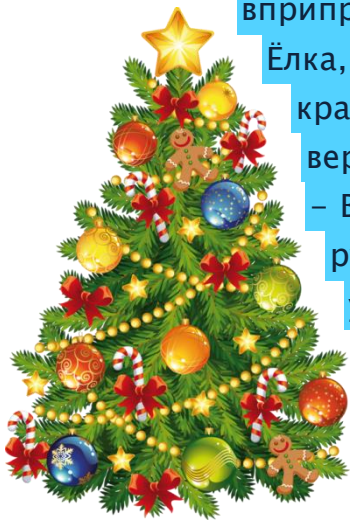
– Спасибо, доченька! – поблагодарила ребёнка мама.

– Молодец! Красивый рисунок, – похвалил отец.

Покрутившись вокруг стола, заставленного разными салатами, девочка снова вприпрыжку отправилась обратно.

Ёлка, украшенная разноцветными шарами и гирляндами, красовалась в углу детской комнаты. Её принес папа, вернувшись вечером с работы:

– Вот ёлочку купил на Новый год! – громко сообщил он, держа в руках пышную лесную красавицу. – Пусть согреется. Завтра украсим.

На следующий день ёлку нарядили. Алёнка тоже помогала родителям, вешала шары на нижние колючие лапы. Каждое утро девочка просыпалась и спешила скорее к ёлке в надежде увидеть подарок, который должен принести ей

Дед Мороз. А однажды, проснувшись, увидела коробку в красивой красной обёртке:

– Ёлочка, это дед Мороз приходил? Это он мне принёс подарок? – с замиранием в сердце спросила она. – Ты его видела?

Ёлочка приветливо махнула ветвями-лапами, мол, видела, это он... Аленкиному счастью не было предела!

– Мама, папа, смотрите, что принёс мне дед Мороз! – радостно закричала она.

В комнату вошли родители и помогли дочери распаковать подарок. Алёнка замерла. Это тот самый котик, о котором она так мечтала, умеющий мурлыкать и смешно шевелить усами. С котиком она не расставалась три дня и три ночи. Он был с нею везде: они вместе кушали, вместе рисовали, играли в игрушки и в

обнимку спали. Алёнка совсем позабыла о своей ёлочке и, однажды, увидела, что лесная красавица грустно опустила лапки. Девочке стало жаль её, и она принесла своего любимого котика и поставила рядом с ёлкой:

– На, поиграй! – сказала Аленка, трогая руками яркие шары, подвязанные к веткам разноцветными бантиками.

Сейчас она снова подошла к ёлке. «Как забавно, – думала девочка, рассматривая шары. – В них отражается всё не так, как на самом деле. Совсем другая комната, и я, такая смешная: маленькая, с приплюснутым носом. Это сказочная страна, где живут гномики», – решила Алёнка и пошла к маме.

– Лёля, мы накрываем стол, приходи! – крикнула мама.

Стол уже был накрыт красными скатертью с вышитыми жёлтыми журавльками и дырочками по низу. Алёнка подошла к столу, села на стул и тут же засунула пальчик в дырочку. «Зачем взрослые тётки делают так?» – подумала она.

– Дочка, принеси хлеба! – крикнула мама.

Вскоре семья собралась за обедом. Мама сказала:

– Рождеством и дарили подарки. А теперь пора спать.

Мороз спасал Снегурочку от злой ведьмы, а разбойниками – деревню от разбойников.

Алёнка уснула быстро. Её мама накрыла её одеялом и пошла спать. Она слышала, как они веселились на празднике. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

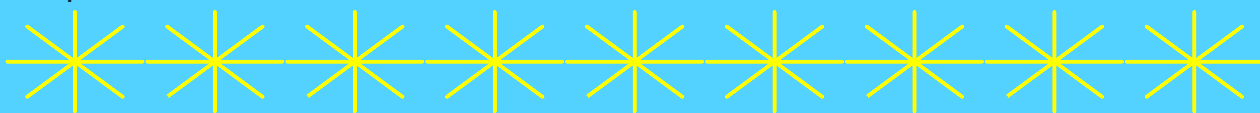
Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками. Они веселились на празднике под елками.

– Такого не бывает! Не могут мальчики быть ёлками!
– Я тоже так думал, пока сам не превратился в дерево. У меня мало времени, но я должен рассказать тебе свою грустную историю.– Он подошёл к спинке кровати и начал рассказ:

– Давно это было, лет пять назад. Жил я в другой стране, за большими и снежными горами. Мои родители обеднели, и им пришлось отдать меня доброму волшебнику, чтобы он научил какому-нибудь ремеслу. Жили мы в старом замке, в лесу, на вершине высокого холма. Кроме меня у волшебника было ещё пять учеников. Все они строго выполняли устав, хорошо учились и были прилежны в делах. Все, кроме меня, – Белл, опустив голову, тяжело вздохнул. – Я же всё время сбегал с уроков, дразнил учеников, строил им козни, был нерадив и путал добро со злом. Но волшебник был очень добр и терпел мои выходки. Но однажды я поленился выполнить его важное поручение, и из-за этого зло поселилось в одном маленьком городке. На головы людей обрушились беды и страдания. Тогда волшебник призвал меня к себе и сказал: «Ты неисправим, Белл! Из-за твоей нерадивости страдают люди, и ты тоже должен пострадать, чтобы понять, что есть добро и что есть зло. Я превращу тебя в дерево, в ёлку. Летом ты будешь страдать от жары и жажды, зимой – от холода и жгучих ветров. И только когда тебя срубят и принесут в дом, где живет любовь, ты снова сможешь стать человеком и вернуться обратно». Так я стал ёлкой, страдая от одиночества, холода и жары. Милая Алёна! Ты своей искренностью, добротой и любовью разбудила во мне все лучшие чувства. По утрам ты разговаривала со мной и гладила мои колючие лапки. Я подавал тебе знаки, и ты их понимала. А, когда принесла мне свою любимую игрушку, подаренного Дедом Морозом котика, я понял, что больше не могу оставаться деревом. Спасибо тебе за всё. Будь всегда доброй и ласковой девочкой!

Серебряный свет освятил комнату.

– Мне пора... Я не забуду тебя! – произнёс мальчик и ступил на светящуюся дорожку, появившуюся под его ногами.

– Прощай!– успел крикнуть Белл и тут же исчез.

Утром в комнату вошла мама, чтобы разбудить заспавшуюся дочурку. Аленка уже проснулась и лежала с открытыми глазками. Мама приоткрыла занавески, подняла жалюзи и, повернувшись к кровати, обомлела. В углу детской стояла небольшая серебряная ёлочка, украшенная красивыми яркими гирляндами и игрушками.

– Чудеса!.. – прошептала удивленная мама.

Аленка быстро вскочила с кровати и подбежала к новой необычной ёлке:
– Подарок от Белла, – обрадовалась она.

ДЕД МОРОЗ ПОД НОВЫЙ ГОД...

Ольга Коваленко–Левонович

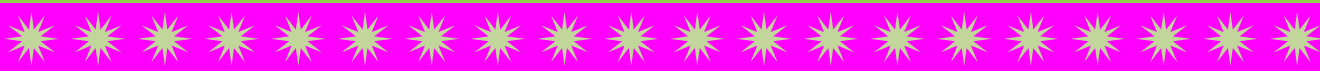
Дед Мороз под Новый год
В лес с подарками придёт.

Зайкам на полянке
Он подарит санки.
Волку – рукавички,
Ленточку – лисичке,
Белую, в горошек...

Птичкам – хлебных крошек...

Медвежонок видит сны,
Спит в берлоге до весны.

Медвежонка жалко:
Как же без подарка?
Спрячет Дед Мороз игрушку
Медвежонку под подушку!

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Татьяна Домаренок

В маленьком городке наступила зима. Все дети радовались. Ведь только зимой на Новый год сбываются заветные желания. Говорят, волшебство по-настоящему случается, если очень захотеть и поверить в то, что всё будет так, как ты загадал! Об этом думал пятилетний Саша. Он не ходил в детский садик. Его воспитывала дома бабушка. А мама жила в другом городе. Саша уже не видел её целый год и, конечно же, очень скучал. Бабушка всё ему разрешала. Гулять во дворе одному, но только у подъезда, смотреть мультики и рассматривать старые фотографии в

альбоме. Там была фотография мамы. Саша смотрел на неё и старался вспомнить тот день, когда мама приезжала к нему. «Я загадаю, чтобы приехала мама на Новый год», – решил Саша. Мальчик в мыслях попросил всех Дедов Морозов планеты исполнить его желание. Но когда он спросил у бабушки, приедет ли мама к нему на Новый год, бабушка ответила: «Нет, Сашенька, она не приедет. У неё много работы». Услыхав это, Саша не расстроился. Он подумал, что будет каждый день просить Дедов Морозов. И, конечно же, хоть один из них исполнит его просьбу и приведёт к нему маму.

Шли дни. Саша каждый день загадывал своё заветное желание и просил Дедов Морозов исполнить его. Знакомая Ворона, которая часто сидела у подъезда, каждый раз вглядывалась ему прямо в глаза и утверждала, что всё будет так, как он задумал. Даже бабушкин кот Барсик об этом знал и не сомневался ни в чём. А, чтобы новогодний праздник стал для Саши самым светлым и радостным, кот совершил очень смелый поступок. Однажды ночью сбегал в лес и принёс оттуда маленькую Ёлочку для Саши. Мальчик проснулся и увидел посреди комнаты лесное чудо.

– Кто её принес? – удивился Саша. Ведь он знал, что его старенькая бабушка не пойдёт в лес за Ёлкой.

– Кто, кто! Барсик, конечно! – улыбнулась бабуля. – Ты же знаешь, как он тебя любит.

Она с хитринкой взглянула на кота, а тот поднял хвост и потянулся. Глаза у кота загорелись от гордости. «Да, – словно говорил он. – Это всё я сделал!»

– Когда мы её украсим? – спросил Саша.

– Я достану ёлочные игрушки, а ты украшай Ёлку вместе с Барсиком, – ответила бабушка. – Мне ещё на рынок сходить надо, купить продукты к празднику. До Нового года осталось два дня. А я хочу испечь медовый торт, ведь ты его любишь.

– Ура! У нас будет медовый торт! – обрадовался Саша.

После завтрака вместе с Барсиком они занялись Ёлкой. Вы не поверите, но кот оказался прекрасным помощником. Саша стоял на табуретке, развешивал шары и другие игрушки, а Барсик подавал их ему в двух лапах! Верхушку бабушка закрепила сама, когда вернулась с рынка. И вот уже лесная красавица

засияла вся в блестящих новогодних украшениях! Только электрической гирлянды из мигающих лампочек на ней не было. Жаль!

«Если бы мама еще и лампочки привезла...» – думал Саша. Но на это он как-то не очень рассчитывал. Мальчик понимал, что и Дедов Морозов не стоит загружать новыми просьбами. Главное, чтобы приехала сама мама!

Каким же светлым было новогоднее утро! Саша проснулся раньше бабушки, оделся, прибрал кровать и подбежал к окну на кухне. Там, за окном по дороге прыгала его знакомая Ворона. Затем Барсик подошёл к мальчику и начал мурлыкать утреннюю песню. И тогда Саша подумал: «Они знают, что мама уже едет». Он поднял кота на окно и прижал к себе. Так вдвоём они и стояли, вглядываясь вдаль...

Вскоре проснулась бабушка. Она удивилась, увидев внука на кухне, и стала быстренько собирать еду на стол.

– Мой помощник проснулся раньше меня! Есть хочешь? – спросила она у внука.

– Бабушка! Подожди немного, – ответил Саша. – Скоро приедет мама.

– Мама? Откуда ты это узнал?

– Не скажу. Но я знаю.

Бабушка промолчала. Ей стало очень жаль малыша. Она понимала, что дочь, мама Саши, не приедет. Но сказать ещё раз об этом внуку не решилась.

«Мама приедет! Я знаю!» – повторял про себя мальчик и упорно смотрел на дорогу.

И что же было дальше?

А дальше было всё так, как загадал Саша. Мама поняла, что нужно отложить все дела и ехать к сыну. И вот она уже на пороге дома, а Саша бежит к ней!

– Ура! Мама приехала! Это я загадал свое заветное желание! И оно сбылось! Спасибо Дедам Морозам! – кричал Саша во всё горло.

Увидев такой прекрасный финал, довольная Ворона улетела восвояси, а Барсик подошёл к своей миске с едой.

– Ну, а теперь, мои дорогие, прошу за стол! – торжественно произнесла бабушка.

– Она, конечно же, очень обрадовалась тому, что приехала дочь. Теперь все её главные кушанья будут на столе.

– У вас прекрасная новогодняя Ёлочка! – сказала мама. – Но я сделаю её еще лучше!

С этими словами она достала из сумки коробку с электрическими гирляндами...

КО МНЕ ПРИЕХАЛ ДЕД МОРОЗ

Наталья Капустюк

Ко мне приехал Дед Мороз.
Он самый-самый настоящий!
В санях олень его привёз
Дорожкой лунной и блестящей.

Струилась пышно борода,
От инея искрился посох,
Сияла радостно звезда,
И задавал он мне вопросы.

А я в ответ стихи читал,
И спел про ёлочку с огнями.

Мне Дед Мороз подарок дал
Своими мягкими руками!

фото автора

ЁЛОЧКА

Нат-Ка

И вдохновение, и сама зелёная героиня взяла, с разрешения автора, здесь <http://www.proza.ru/2016/11/05/1115>

Жила-была в одном лесу ёлочка. Выросла она, как и все ёлочки, из маленького семечка. Только семечко оказалось не таким, как все. Все семечки сидели себе в шишке, зрели и радовались, ожидая счастливый момент, когда разнесёт их ветер по лесу. Лишь одно семечко не радовалось, только без конца капризничало – то ему холодно, то жарко, то слишком шумно, то тесно и скучно в маленькой шишке. Созрела шишка, раскрылась, и посыпались из неё семечки с радостными криками, подхватились весёлым ветром, полетели во все стороны, куда глаза глядят. Лишь капризное семечко запищало:

– Не хочу улетать с северным ветром! Занесёт, не поймёшь, куда, бросит и будет всю жизнь на меня холодом дуть! Подожду, лучше, тёплого ветра!

Прилетел с юга тёплый ветер, подхватил одинокое семечко, вынес его на самую опушку леса. Так и выросла ёлочка посреди опушки, в тепле да на солнышке. И такая красивая вышла, что глаз не оторвать – изящная, стройная, веточка к веточке, иголочка к иголочке! А иголки все густые, длинные, кончики чуть загнуты, зеленью изумрудной сияют!

– Ну, как я сегодня выгляжу? – каждое утро спрашивала ёлочка, просыпаясь. – Я – самая красивая среди всех, не правда ли?

– Истинная правда, – отвечали росшие вокруг опушки деревья.

– Не садитесь на меня! – кричала ёлочка на птиц, замахивалась на них ветками. – Вы поломаете все мои прекрасные веточки!

И белок ёлочка прогоняла.

– Вы помнёте мою изумрудную хвою! На кого я буду похожа?

Когда наступала зима, ёлочка стряхивала с себя весь снег до самой последней снежинки.

– Какой приставучий, противный снег! Всё сыплет и сыплет! Он ломает все мои иголки, и под ним совсем не видно моей красоты!

– Что ты делаешь, глупенькая? – говорили ей старые ели. – Снег согревает нас и прячет от человеческих глаз. Скоро наступит зимний праздник, мы должны прятаться от людей.

– Вы старые и глупые! – отвечала ёлочка. – Зачем мне прятаться? Я хочу веселья и праздника! Я хочу самые красивые украшения, чтобы все вокруг восхищались моей красотой!

Однажды из ворот детского дома, что стоял недалеко, на краю леса, вышли двое мужичков с топором и санками и направились прямо в лес. Шли-шли, да и вышли на опушку.

– Ну, какую красавицу нынче выберем? – спросил один мужичок.

Все ели вокруг замерли в страхе, только глупая, капризная ёлочка все свои веточки напоказ выставила – пусть видят, что она самая красивая!

– Ух, ты! – воскликнул другой мужичок, увидев ёлочку. – Смотри, какая прелесть! Вот радость нашим детишкам будет!

Не успела ёлочка опомниться, как её наклонили и больно стукнули топором у самой земли.

– Что вы со мной делаете? – закричала ёлочка. – Осторожнее! Вы всю меня ломаете и помнёте!

Но мужички не услышали её криков. Ёлочку положили на санки и повезли обратно к своим воротам.

***

Очнулась ёлочка в большом, красиво украшенном зале. Она стояла посреди зала в пустом ведёрке. Ей было тяжело, ужасно жарко и невыносимо хотелось пить.

– Воды! – пропищала ёлочка, едва расслышав свой жалкий голосок. – Воды!

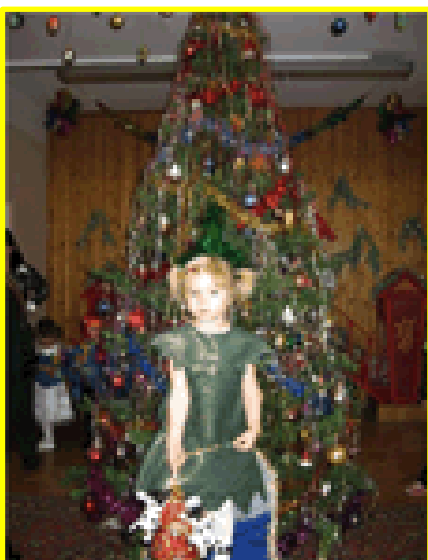
Но её опять никто не услышал. В зале играла громкая музыка, вокруг было много детей, они веселились, играли, бегали, пели песни и читали стихи. Все ветви ёлочки были увешаны яркими, переливающимися огнями, сияющими бусами, разноцветными шарами. Но эти прелестные украшения уже не радовали капризную ёлочку.

– Мне плохо! – кричала она из последних сил. – Уберите этих гадких детей и противную музыку! Дайте мне воды! Снимите с меня эти idiotские побрякушки! Мне тяжело их держать! Ах, я сейчас упаду!

К ёлочке подошла странная девочка в круглых очках, очень похожая на обыкновенную лесную ворону, с вороньим клювом на лбу и чёрными крыльями за спиной. Ёлочка вспомнила, как её девочки недавно все называли Кларой, и жалобно попросила:

– Клара, спаси меня!

Девочка очень пристально посмотрела на ёлочку сквозь очки.

– Я не Клара, я – Наташа. Клара – это ворона... Потерпи немножко. Я сейчас.

Девочка-ворона убежала и скоро вернулась с маленьким детским ведёрком в крыльях-руках. Она залезла под ёлочку, налила в ведро воды. Ёлочка напилась, и ей вдруг стало так хорошо на этом весёлом празднике, что сами собой начали отрастать снизу маленькие корешки. День пролетел незаметно, а к вечеру ёлочка опять раскапризничалась. Ведь, капризные ёлочки не могут ни дня прожить без капризов.

– Я устала! На мне так много украшений, что совсем не видно, какая я красивая! Хватит уже скакать, кривляться и поливать меня липким лимонадом! Мне надоела эта бесконечная музыка! Оставьте меня все в покое!

Но никто не слышал ни её криков, ни капризов. Язык деревьев слишком тих для людей. Лишь девочка Наташа каждое утро приносила ёлочке воды и подсыпала в ведро песок, чтобы маленьким ёлочкиным корешкам было в нём хорошо и уютно. Но в одно прекрасное утро музыка в зале не заиграла.

– Ну, наконец-то, они исполнили все мои просьбы и приказы! – воскликнула капризная ёлочка, но слушать её и любоваться ею – было уже некому.

В зал вошли два знакомых мужичка и принялись проворно снимать с ёлочки все игрушки. Её выдернули из ведёрка с мокрым песком и, чертыхаясь, поставили в самый тёмный угол. Ёлочке стало очень страшно. В зал пришла Наташа в оранжевом фланелевом платице, на котором были нарисованы забавные мишки с мячиками.

– Куда вы её? – спросила она мужичков.

– Знамо, куда – в костёр, – ответили мужички.

При слове «костёр» ёлочка задрожала всеми иголками и горько заплакала от страха капельками прозрачной смолы.

– Не плачь, -- совсем тихо, чтобы не услышали мужички, сказала Наташа. – я тебя спасу.

Она погладила ёлочку несчастную, дрожащую веточку и убежала.

***

Когда наступил тихий час, и в детском доме всё затихло, в зал тихо и неслышно вошла Наташа, а с ней ещё две девочки. Они осторожно взяли ёлочку и тихо вынесли её на улицу. На улице их уже ждали мальчики и девочки с санками и лопатами. Они отвезли ёлочку в лес, разгребли самый глубокий снег, выкопали ямку в не успевшей замёрзнуть земле, поставили туда дрожащую от холода ёлочку, хорошенько засыпали корешки опилкой, а сверху навалили огромную кучу снега.

– Побольше снега насыпайте! – сказала Наташа. – Чтобы она лучше прижилась и не замёрзла! А вы не забывайте её поливать! – обратилась к ёлочке. – Сиди под снегом до самой весны! Тогда ты снова станешь красивой!

Ёлочке стало так стыдно, что она даже до самых кончиков своих прелестных, пушистых иголочек не могла поднять голову. Никто не увидел.

– Спасибо тебе, ёлочка! – сказал мальчик. – Ты сделала своё дело, собралась и теперь можешь идти спать! – сказал девочка.

– То-то! – сказал мальчик. – Ты теперь спишь в большой снежной ямке! – сказал девочка.

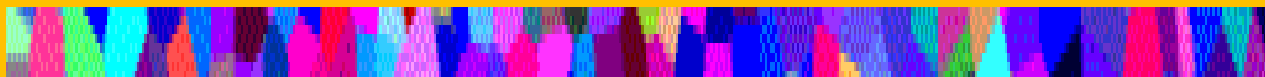
А весна пришла. Ёлочка проснулась. Она стала красивой, подолгу

разговаривала с птицами, сидящими на её верхушке, дарила белкам самые лучшие шишки и даже попросила их принести в укромное местечко под её ветками самых вкусных орехов – для Наташи.

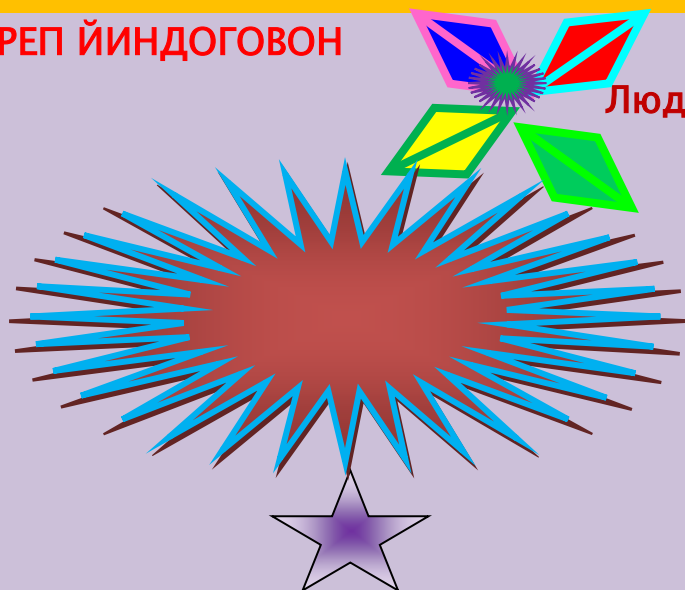
А когда зацвело всё вокруг, и в лесу окончательно просохла земля, Наташа пришла в гости к своей ёлочке. Та так обрадовалась её приходу! Она попросила птиц спеть для гостыи самые лучшие песни, и птицы пели, сидя на изумрудных веточках. Ёлочка чуть откинула ветки и показала Наташе свой тайничок с орехами. – Спасибо! – сказала Наташа. – А это тебе! Ты же у меня – самая красивая!

Наташа вытащила из кармана сияющий на солнце золотой новогодний шарик и повесила на ёлочку так, чтобы никто, кроме неё, его не заметил.

И ёлочка не могла сдержать слёз. Она расплакалась от счастья и радости молодой душистой смолой, а потом расцвела вдруг замечательными розоватыми серёжками, став в тысячу раз милее и красивей, чем была когда-либо прежде.

СЯЛПЕРЕП ЙИНДОГОВОН

НОВОГОДНИЙ ПЕРЕПЛЯС

Людмила Федоровна Прохорова

В детском садике у нас –
новогодний перепляс.

Пляшут зайчики и мишки,
кошки, мышки и мартышки,
кружатся и топают,
и в ладоши хлопают.

А на ёлочке – игрушки:
бусы, цепи и хлопушки.
Звёзды и фонарики,
мандарины-шарики ...

Возле ёлки – Дед Мороз.
Он подарки нам привёз!

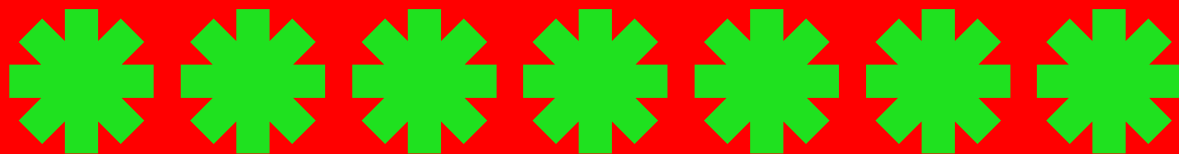

Все подарки по заказу:
много-много кукол разных,
и машинок, и мопедов,
целых пять велосипедов!

Есть ещё один сюрприз:
на коробке надпись: «приз»!

Дед Мороз объявит скоро
имя лучшего танцора
и ему преподнесёт
... серебристый звездолёт!

В детском садике у нас –
развесёлый перепляс!

БАБОЧКА И МУШКЕТЁР. НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

Татьяна Азарова Плесовских

Подходя к школе, Валерка Мухин увидел трёх девочек из своего класса. Оказалось, что Лизка Колоскова показывала подружкам новые перчатки. И это было забавно.

Перчатки были розового цвета, но на мизинце левой была мордочка кошки, на указательном пальце – собачки, а на безымянном пальце – личико девочки в красной шапочке с торчащими косичками и бантиками, просто копия самой хозяйки.

Валерка хихикнул да и пошёл в школу. Новый год скоро, вот о чём надо думать. Будет бал-маскарад, а за лучшие костюмы дадут призы.

Ближе к вечеру Валерка играл во дворе в хоккей. Играть было здорово, он сделал финт, обошёл соперника, забил гол и посмотрел по сторонам, видел ли кто-нибудь?

Дядя Вася, дворник, видел и показал большой палец, молодец, мол!

А вон и Лизка Колоскова, играет с подружками в снежки, в их сторону и не смотрит. А жаль, гол красивый был. Но девчонки ведь в хоккее ничего не понимают.

Вот уже и темнеть начало. Сначала мамы увели со двора малышей, потом девчонки разбежались. Гол! Ещё гол! И при свете фонаря играть можно.

Но тут пришёл сердитый отец Эдика: «А ну, третьяки-харламовы, кыш по домам! Завтра доиграете!

Валерка пошёл через двор к своему подъезду. По пути увидел на снегу какую-то вещичку. Погонял её клюшкой как шайбу туда-сюда, но, заинтересовавшись, поднял и разглядел. Да это же перчатка Лизки Колосковой, та самая. И что теперь делать? Может, занести ей по пути домой, ведь живут они в одном подъезде, девочка на третьем, а он на пятом этаже. Ну, вот ещё! Завтра Лизка расскажет обо всём своим подружкам а те чего доброго подумают, что он в неё влюбился, перчатки за ней подбирает, домой приносит. Начнут женихом обзывать, кавалером.

Нетушки! Он бросил перчатку в сугроб и присыпал снегом. Пусть лежит там до самой весны, хи-хи!

Часа через два Валерка собрался спать. Выключив свет, подошёл к окну, потому что любил перед сном посмотреть на двор, на хоккейную площадку, представить себе как завтра он снова забьёт гол... Шёл небольшой снег, снежинки при свете фонаря сверкали, переливались маленькими искорками и медленно падали на сугробы. Красота! Настроение предновогоднее.

Но что это? Он увидел во дворе фигурку девочки, которая зачем-то ходила туда-сюда, туда-сюда. Так это же Колоскова. Ясно, перчатку свою ищет. «Ищи-ищи, – съязвил он про себя, ещё долго искать будешь!»

Но тут появился отец девочки, и она нехотя ушла с ним. Последнее, что услышал, засыпая, Валерка, стрёкот швейной машинки. Мама шила ему и его друзьям новогодние костюмы... Просто в магазине не нашлось того, что они хотели.

На следующий день Лиза не пришла в школу и ещё два дня пропустила. Четверть закончилась. Завтра праздник!

Кого только не было на этом удивительном балу! Пробежали, хихикая, две снежинки. Протопал Серый волк, а от него удрала Красная шапочка. Пришли целых три Терминатора. Цыганка приставала ко всем, чтобы погадать. Загадочно улыбаясь, проходил мистер Икс. На костыле с попугаем на плече прохромал старый пират. «Пиастры! Пиастры!» – кричал попугай.

Герои мультфильмов, сказок и книг заполнили всё пространство, и вдруг в зале появились сразу четыре мушкетёра: Валерка Мухин и его друзья – Эдик, Стасик и Андрей. На них были накидки голубого цвета с крестами, белые кружевные воротники, шляпы с перьями и на боку шпаги. Все сразу ахнули и закричали: «Здорово! Класс!» Бал начался! Были Дед Мороз, Снегурочка со своими поздравлениями и загадками, хороводами и песнями. Интереснее всего прошёл конкурс

карнавальных костюмов. И мушкетёрам удалось отличиться!.. Жаль Лизы не было. После праздника классный руководитель Антонина Петровна подозвала Валерку протянула ему картонную корзинку (все дети получили подарки в таких корзинках) и сказала: «Надеюсь, что ты, как настоящий мушкетёр, проявишь благородство и отнесёшь подарок своей больной соседке Лизе Колосковой?» «Отнесу», – пообещал он.

На третьем этаже у двери Колосковых он остановился и позвонил. Открыла бабушка.

– Здравствуйте, с Наступающим Новым годом вас! – буркнул Валерка и протянул корзинку. – Антонина Петровна велела передать Лизе подарок.

– И тебя с Наступающим годом! – буркнула бабушка и сказала внучку, – подарок сам передай.

Тут появилась Лиза в фиолетовом фланелевом платье с белыми и красными пятнами, шея её была укутана в белый платок.

– Привет, Валерка, она сказала, что она не может прийти. – Спасибо, что пришёл сегодня вечером, она очень рада. Она забыла о своих перчатках, но не переживай, они у меня есть.

Бабушка села на стул и сказала: «Иди, Валерка, в комнату за перчатками во двор. И перчатку не забудь!»

– Жаль, что Лиза не может прийти, но зато мы можем попить чай. – Спасибо, бабушка, я не голоден. – Хорошо, чай будем пить.

– Немного подожди, я тебе дам перчатки. – Валерка взял перчатку и предстал перед девушкой.

– Ах! – удивилась Лиза. – Ты не забыл перчатку? – Да, я не забыл. – Ты где шляпа? – Шляпа у меня в комнате. – Ты не забудь её. – Мальчик достал из корзинки перчатку и сказал: «Вот, перчатку я тебе принес!»

– Бабушка, смотри, перчатка! – сказала Лиза. – Да, перчатка. – Расскажи мне историю про перчатку.

Бабушка принесла чай, печенье, Лиза высыпала в вазочку конфеты из подарочной корзинки. Валерка прихлёбывал чай и с удовольствием рассказывал девочке, как проходил карнавал, кто – в каком костюме был. – Ох, что же я! – он достал сотовый телефон.

– Всё же снято, смотри! Вот это я фотографировал всех наших ребят, кто пришёл в костюмах. Валера рассказал о каждом. Так же один из мальчиков заснял и мушкетёров.

– А кому же дедушка Мороз вручил первый приз? – спросила Лиза.

– Ты не поверишь, но первое место заняли мы – мушкетёры, ну ты их видела на снимках, это мои друзья – Атос, Стасик – Портос и Андрей – Арамис. Ну а я – Д'Артаньян.

– Здорово! И как же вы представили свои костюмы?

– Мы спели песню: «Пора–пора–порадуемся на своём веку, красавице и кубку, счастливому клинку!..» И ещё показали класс фехтования. Вот снимки. А вот Дедушка Мороз вручает нам призы – каждому по футбольному мячу. Будем летом в футбол играть.

– Скажи, там был кто–нибудь в костюме бабочки?

– Нет, не видел.

– Тогда подожди немного, я тебе кое–что покажу.

Прошло несколько минут и в комнату буквально впрорхнула Лиза в красивом ярком шёлковой платье. Она включила музыку, взмахнула руками, и Валерка увидел перед собой бабочку. На голове у ней была шапочка с усиками–антеннами, а на ногах лёгкие туфельки. Бабочка покружилась, часто взмахивая крылышками, как бы перелетая с места на место, с цветка на цветок. Потом, присев, поднимала руки–крылышки вверх. На какой–то миг замерла на месте и вновь взлетела, кружась в своём завораживающем танце.

Это было чудо! И у Валерки часто–часто забилось сердце и появилось ощущение восторга и счастья.

Но вот музыка закончилась и запыхавшаяся, покрасневшая девочка упала на диван и закашлялась.

– Ну вот, небось опять поднялась температура!

– Ну, бабушка!..

Валерка вскочил: «Я пойду, пожалуй». Попрощавшись с гостеприимными хозяевами, он вышел на лестничную площадку и вдруг вспомнил: перчатка! Красная краска густо залила его лицо. Ведь это из–за него Лиза простудилась, пропустила несколько дней учебных занятий и не пошла на бал–маскарад. А он

пил с ней чай, любовался её танцем. Какой позор! Разве настоящий мушкетёр так поступил бы! Д'Артаньян не подал бы ему руки и вызвал бы на дуэль!

Он пришёл домой, включил телевизор. Показывали фильм про мушкетёров. Ах, как они пели: «Пора-пора-порадуемся на своем веку!..» Какие смелые! За королеву готовы были на любые приключения, да хоть на смерть!

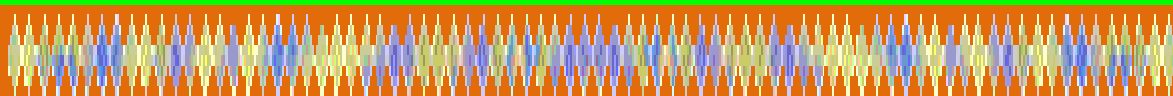
Валерка побежал на улицу, раскопал сугроб, нашёл перчатку и решил: брошу её в почтовый ящик Колосковых. Но сделать это не успел, так как с улицы вошла почтальон тётя Зина и стала раскладывать газеты и письма по ящикам. «Чего стоишь, небось чужую газету стащить хочешь?» – строго спросила она. «Нет, нет, что вы», – пролепетал мальчишка и побежал по лестнице вверх. Остановившись на третьем этаже, он хотел-было протиснуть перчатку в дверную ручку квартиры Колосковых. Но тут дверь открылась, и вышла Лизина бабушка в пальто и с сумкой в руке.

– А, это ты, мушкетёр? Забыл что-то?

– Нет, я это... перчатку во дворе нашёл. Вот. – Он сунул находку в руку бабушке, а сам побежал наверх, на свой пятый этаж. В голове стучали молоточки: «Тук-тук-тук...»

Вскоре раздался телефонный звонок. Это была Лиза: «Д'Артаньян, спасибо за то, что нашёл мою красивую перчатку. Это бабушка мне связала к Новому году. С наступающим Новым годом тебя!»

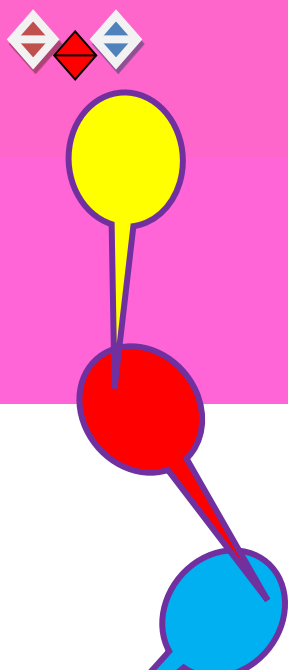
Прошло несколько дней, и Валерка, набравшись смелости, рассказал девочке о том, как нашёл её перчатку, спрятал в снег ну и так далее. Лиза очень обиделась, но простила его и сказала, что мама принесла ей пригласительный билет в Дом культуры на детский бал, который состоится в последний день каникул. И что там она обязательно исполнит танец бабочки.

ПРИЕХАЛ В МУРОМ ДЕД МОРОЗ

Василий Пузырёв

Один потомственный злодей
Губил под Муромом людей.
Как Соловей Разбойник злой
Свистеть мог внук его родной.
Гроза всех Муромских дорог

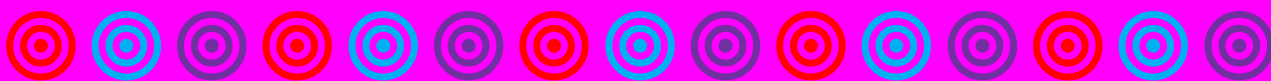
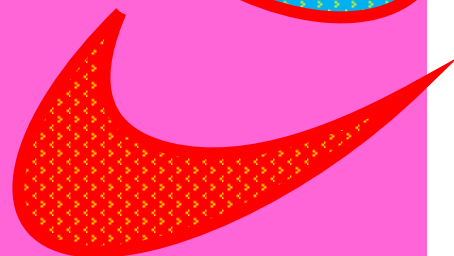
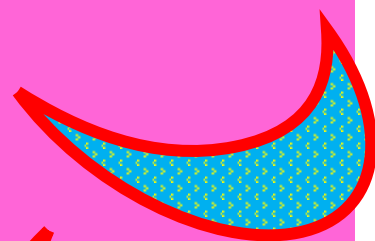
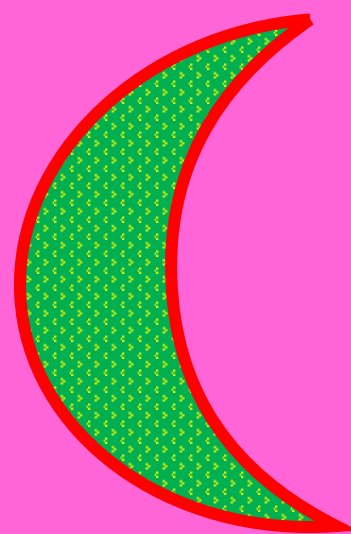
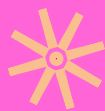
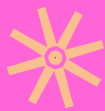
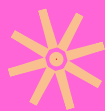
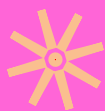
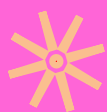
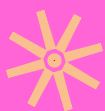
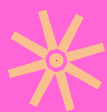

Валил любого свистом с ног.
Злодея звали Свистуном,
По сути был он колдуном...

Однажды в Муром Дед Мороз
Подарки для детишек вёз,
И по дороженьке лесной
Летели саночки стрелой.
Когда же засвистел Свистун,
Споткнулся и упал скакун,
Из снега сильный ураган
Намёл над санками курган...

Известно всем: и нам, и вам,
Что Дед Мороз волшебник сам,
А вместе с посохом своим
Он был совсем непобедим.
И вспыхнул бой добра со злом:
Деревья падали кругом,
Дрожал от страха старый лес,
И смерч поднялся до небес.
Полночи продолжалось так,
И всё же был повержен враг.
Навечно он закован льдом,
Как говорится – поделом...

А после новости все эти
Узнали взрослые и дети.
Ещё народная молва
Такие разнесла слова:
«Привёз подарки всем с утра
Нам добрый Дед Мороз! Ура!»

Светлана Степанова

Даня сидел на подоконнике, уткнувшись лбом в стекло. Он наблюдал за тем, как капли, собираясь в струйки, медленно стекают вниз и старательно прогонял воспоминания, которые, как в той сказке о каше и горшочке, лезли из памяти, и никакое сопротивление не могло их остановить...

Прошлая весна. За окном такая же, как сейчас, гроза, вся семья дома, Юлька готовится к послеобеденному сну, а он, Данька, никак не может определить, чего ему хочется больше: лепить или рисовать, а надо срочно принять решение, чтобы взять с собой все необходимое, выйти из детской, и не мешать Юльке спать. Заходит мама, подмигивает и самым заговорщицким тоном предлагает: «Ребята, а давайте сварим горячий шоколад, сядем возле камина, и будем читать про Карлсона?». Кто же откажется от такой расчудесной идеи и два вопля восторга, сливаясь в единый мощный радостный крик, разносятся на несколько этажей вверх и вниз. Десять минут веселой возни на кухне за приготовлением напитка, и вот вся семья в сборе, мама с папой сидят в соседних креслах и держатся за руки. «Вы, как маленькие», – прыскает Юлька, которой самой едва отпраздновали четырехлетие. Родители улыбаются и смотрят друг на друга. Данька всегда становится такой счастливый, когда они смотрят вот так, со смешинками в глазах. Дети устраиваются на полу, поближе к огню. Пусть он электрический, но возле него магический уют. Да и вся комната, погруженная в полумрак, такой родной мамин голос, чашка горячего шоколада, чудесная книжка, запахи дождя и приятная прохлада, льющиеся в окно – все это вместе как бы говорит: да, ты пока ещё маленький, а в мире много гроз и бурь, но вот твои родители, как крыша над головой, не бойся, малыш, ничего не бойся.

Данька не помнит тот день, когда ему сказали, что родителей не стало. Вот просто не помнит, как ни старался. Помнит только рассказ соседки, как у грузовика, следовавшего по встречной полосе, лопнуло колесо, да еще был гололед, и водитель не справился с управлением. Все соседи с упоением пересказывали друг другу эту новость, добавляя в конце: «Как же хорошо, что ребят не было с ними!». А потом озабоченно сетовали: «Только куда же их теперь? Видно, одна дорога в детский дом». До Даньки эти слова плохо доходили. В те дни он вообще не понимал, что происходит, в ушах как будто была вата, перед глазами пелена, как бывает, когда смотришь через окно, залитое сплошными потоками дождя, горло все время перехватывало и не хватало воздуха. Хотелось сидеть под столом, прижимать к себе Юльку и ждать, пока папа с мамой заглянут к ним в убежище, протянут руки и вытащат их оттуда.

Первое яркое воспоминание уже после – это как стоят они, держась за руки, в вестибюле детского дома, ждут, пока их оформят и наблюдают, как уборщица (немного позже Данька узнал, что её зовут тетя Глаша) моет полы, сочувственно глядя на них и причитая: «Ох, детки-детки... горе-горькое... это ж вас двоих-то, да таких больших, кто усыновит? И маленьких-то по двое редко берут. Ох, жизнь... Но ты малец, не раскисай, у вас жилье осталось. Подрастете, будет куда вернуться, иным и того не остаётся. Ты теперь за старшего, приглядывай за сестренкой-то, защищай. Что это она всё в пол да в пол смотрит, больная, али чево».

Данька и сам с тревогой замечал, что Юлька за все эти дни не произнесла ни слова и ни разу не заплакала. Да ещё и сегодня, когда их забирали из дома, соседка, присматривающая за ними, еле вырвала из цепких Юлькиных рук их кошку Масыню, которая не отходила от неё всё время. И после этого лицо Юльки окончательно замкнулось, как будто последняя искорка угасла в ней. И за кошку душа болит, куда её теперь, небось, на улицу выпрут, и за Юльку страшно. Рассыпалась, вдребезги рассыпалась вся Данькина жизнь. Не будет больше в ней ничего радостного. Не будет больше ни смеха, ни улыбок. Пропадут они теперь обе, сиротинушки. Так разжалобил себя, что чуть не разревелся в голос, как маленький. Сразу перед глазами встал образ отца, его спокойный и уверенный голос: «На старших вся ответственность. В трудностях мы должны действовать, сынок».

Уже три месяца они здесь, Юлька все также безнадежно молчит, а он так и не придумал, как ему действовать. Врачи говорят про какой-то там шок. Неожиданно, одновременно с молнией за окном, в голове проскакивает мысль: «А что, если написать письмо Деду Морозу?! Попросить, чтобы вернул Юльке Масыню. Может, и оттаяла бы она». С самого Юлькиного рождения они с Масыней не разлей вода. Мама даже смеялась, что иногда Масыня будто поглядывает на нее неодобрительно, если ей не нравится, как мама управляет с малышкой. И потом, когда Юлька чуть подросла, Масыня повадилась спать с ней в детской кроватке и, сколько мама не выгоняла её оттуда, через пять минут кошка снова была там. Потом махнули рукой и просто регулярно носили на стрижку, чтобы поменьше сыпалось шерсти на простынки. И Масыня стриглась, даже не плакая, как будто понимала, что это вроде пропуска к любимой подружке. И как потом, стоило только маме отвернуться, Юлька кормила Масыню из ложечки своей кашей и печеньки совала. И все массажики маленькой Юльки проходили под

бдительным Масиным взором и даже когда купали Юльку в ванночке, Маса переступала через свою кошачью гордую нелюбовь к воде, забиралась в раковину и оттуда наблюдала, все ли в порядке. Все. Все горести и радости у них пополам. На Масаю вся и надежда.

Дед Мороз, конечно, такое желание бы исполнил, да только вот Новый Год прошёл, а до следующего ещё ждать и ждать. «Я напишу ему всё как есть, он поймёт и сделает подарок раньше срока. И я же не для себя, для Юльки. Напишу, что больше никогда ничего для себя просить не буду, только бы это исполнил».

Окрылённый своей идеей, помчался в классную комнату, схватил ручку, листок, начал лихорадочно писать, пока никто не видит. Так погрузился в свое занятие, что даже не заметил, как в комнату влетела ватага ребят постарше.

– Что это ты тут пишешь, мелочь? – цедит сквозь зубы самый рослый из них. Его зовут Андрей. Он с рождения живет в детских домах, иногда для развлечения убегает и не дурак подрасться. Но тут ни с кем не дружит. Старается просто на глаза не попадать, чтобы столкновения он не успел, и, понимая, что сейчас его на смех, судорожно сворачивает листик с написанным. Андрей, Сёмка, маленький, щуплый, такой же, как и Масаю, выхватывает ручку: «Не слышишь, что ли? А ну, отдай!»

Данька мотает головой, но не видит выхода, скользя взглядом по глазам ребят и стараясь не смотреть на Андрея. Андрей наваливается, больно заламывает пальцы, сворачиваются на глазах, Сенька выхватывает листок и издеваются над ним: «Ты что же, Масаю? Что принесёт тебе сюда твою драную ручку? Ага! Держи карман шире! Ты, это, Андрей заберёт в свой домик на крыше. «Малахольные» Андрей безжалостно мнёт листок и бросает Даньку над героем любимой маминой книжки почему-то нечем издевательства против него самого. Данька сжимает спину спиной к стене, и плачет навзрыд. Сложно быть старшим в этом мире и тебе всего восемь лет.

За этим занятием его и застаёт тетя Глаша, собравшаяся убрать классную комнату. Выслушивает сбивчивый рассказ сквозь слезы, покачивает головой, понимая, что надо бы и правду рассказать, взрослый парень, ну какой Дед Мороз в восемь-то лет?! Но, видя такое безнадежное, обезоруживающее горе, неожиданно для самой

себя вдруг говорит: «Давай, малец, бумажку мне, отнесу на почту, отправлю письмецо-то».

***

Лена проснулась от звонка будильника, выключила его и решила еще немного поваляться с закрытыми глазами, представить свой день, обдумать планы. Какое-то неприятное чувство копошилось в ней, когда есть какое-то неотложное дело, которое делать очень не хочется. Вспомнила. Надо сходить на почту, отправить маме посылку. Конечно, ни один здравый человек в трезвом уме и светлой памяти не захочет добровольно идти на почту, отсюда и это лёгкое недовольство. Но другого выхода нет, точнее есть, и даже два, но они не подходят. Мама ни за что не соглашается получать посылки в транспортной компании. Сколько Лена не объясняла ей, что это намного проще почты, всё упиралось в упрямое мамино: «Я уже пожилой человек, я люблю, чтоб по старинке». А маме нужны лекарства, которые в её маленьком прибрежном городке достать невозможно. Второй вариант тоже есть, Лена могла бы, конечно, и сама отвезти – их разделяют всего пара часов езды – ещё год назад она рвалась домой, к маме, при любой возможности. Ей нравилось сидеть на кухне, на своем излюбленном месте, смотреть, как мама неспешно заваривает чай, достает из духовки пирог с ягодами, раскладывает по вазочкам печенье и конфеты, причитая, что Лена с каждым разом возвращается всё хуже и «сил нет смотреть на ее мощи». К ней постоянно заглядывали подружки-соседки поболтать, и можно было послушать сводку всех местных новостей, узнать, кто – где доучился, кто – на ком женился, и какая нынче бедовая молодежь растёт «одни гульки на уме». Сходить на вечернее свидание с морем, послушать шелест волн, подышать с детства родными запахами солёного морского бриза.

Последнее время Лена разлюбила эти поездки, потому что постепенно и незаметно все разговоры мамы и соседок стали сводиться к участливым расспросам, почему же у них с Игорем нет детей, и когда уже её маме выпадет счастье «потетешкать» своих собственных внучат. Говорить на эти темы Лене категорически не хотелось, всё время было ощущение своей ущербности, и уже не раз она ловила себя на том, что, отвечая на все эти безжалостные расспросы, даже голос становится таким, точно она оправдывается. Да и что об этом говорить? Даже врачи не могут ответить точно, почему у них нет детей. Анализы у обоих в норме, и светила только руками разводят, предлагая проехаться по святым местам. Было в этой идее что-то неправильное для Лены, как будто так нечестно.

То, значит, они столько лет и носа в церковь не казали, а тут как прижало, так сразу прискакали и «спасите-помогите!». Как будто причина и следствие поменялись местами. Сначала же должна поселиться Вера в душе, потом церковь и только потом, может быть, просить помощи. В том виде, как есть сейчас, это больше напоминает торги: «Вы мне ребёнка – и тогда я поверю». Ерунда какая-то! Со вздохом Лена поднялась с кровати. Традиционный утренний душ, причёска, макияж, голубое платье под цвет глаз, улыбнулась сама себе в отражение и вспомнила мамин рассказ, как она, будучи маленькой, одеваясь в садик, доверительно поведала: «У меня глазки под цвет платья: синее платье – синие глазки, красное – красненькие». Эта и подобные ей шутки часто выплывали из прошлого за большим семейным праздничным столом. В самое сердце слегка кольнула лёгкая грусть, как бы и ей хотелось вести дневник маленьких смешных историй и фраз своих детей. До невозможности обидно и несправедливо, что им не дано стать родителями. Тряхнула головой, подальше отгоняя навязчивые мысли. Решила пораньше закончить все дела и всё же поехать к маме. Тем более что у Игоря на работе сейчас горячая пора, и он пропадает там с раннего утра и допоздна, а вечера в одиночестве и мыслях последнее время стали просто невыносимыми: ни книжки не читаются, ни фильмы не смотрятся.

После работы заскочила в супермаркет, набрала для мамы продуктов, потом – в аптеку за лекарством, сгрузила все покупки в багажник (очень не любила, когда пакеты болтаются в дороге по салону), села за руль, расчехлила панорамную крышу. Сразу стало светлее и в машине, и на душе. Солнце уже клонилось к закату, раскрашивая облака нежными оттенками, впереди её ждали теплые и уютные выходные рядом с мамой. Лена с удовольствием открыла окна, впуская в машину потоки свежего воздуха. Из колонок любимая исполнительница пела о «вечном и прекрасном», и в полной гармонии с самой собой и миром, она вырулила на трассу.

Для мамы её приезд стал приятной неожиданностью. Она, как всегда, сразу засуетилась на кухне, запричитала над тратами. Маму послушать – так «большей транжиры на всем свете не сыскать». В самый разгар воспитательной беседы и короткой лекции на тему «как надо жить...» как обычно, без стука заходит давняя мамина приятельница Глафира Андреевна. После всех приличествующих случаю радостных охов и вздохов, усаживаются в кухне за неспешной чайной беседой.

– Беда у меня, девоньки, вляпалась я в историю и не знаю, как из неё и выбраться, вот посоветоваться зашла, – помрачнев, сообщила Глафира. И поведала им всё о Даньке и Юльке, и о письме Деду Морозу, и о том, как сложно домашним детям в детском доме, и о том, что Юлька уже несколько месяцев молчит, и ходит

отрешённая, и смотрит в одну точку, ни на что толком не реагируя. «Подала я мальцу надежду, письмо взяла, отправить обещала, как я ему теперь правду расскажу? Да и замять дело, не отправить, не могу. Он как письмо отдал, так сразу надежда в глазах засветилась, ждёт. Вся душа изболелась за них. Я бы уже и себе их обоих забрала, да старая я, вдруг, что со мной, Бог ведает, сколько мне осталось», – замолкает, задумывается, подперев рукой щеку и уставившись в тёмное до черноты окно.

– Теть Глаш, а можно на письмо глянуть?

Лена берет в руки скомканный и любовно разглаженный листок, исписанный крупными, по-детски округлыми буквами. Читает. Горло перехватывает от щемящего чувства безнадежного детского горя.

– Вы не переживайте, я письмо с собой заберу, поговорю на работе, может что-нибудь придумается, как-то все вместе, коллективом, поможем ребятам. У нас есть свой благотворительный фонд.., – Лена бормочет что-то ещё, уже точно понимая, что решение у этой проблемы только одно. Кажется, она готова на него, но нужно побыть с собой наедине, всё обдумать, взвесить, поговорить с Игорем. В голове сумбур, но твёрдая уверенность правильности первого порыва всё больше крепнет в ней. Мама пылливо смотрит на неё, как будто пытаясь понять, что Лена задумала. Удивляется, что она не останется с ночевкой, сетует, как же отпускать её одну за рулём по темноте. Но Лена непреклонна, ей хочется домой, в дороге упорядочить мысли, подобрать слова для разговора с Игорем. Ей и самой страшно, такой шаг – это большая ответственность, здесь не место для благородных порывов, это должно быть Решение, их совместное решение, но она уверена в себе, уверена в Игоре, равно как и в том, что вместе они справятся с любыми трудностями на этом нелёгком пути.

Скрывшись от всех в классной комнате, Даня, старательно высунув язык и болтая ногой, рисует картину про космос. Звёзды никак не хотят ярко гореть, и он просто уже не знает, что с ними делать, когда вдруг, неожиданно, одна звёздочка, самая маленькая, засияла на картине так, как надо. Заполошный Сенька врывается в кабинет: «Данька, тебя к директору вызывают!». Меньше всего ему хочется идти куда-то именно сейчас. Но деваться некуда, если начальство требует, надо исполнять. Нехотя сползает со стула, заправляет рубашку в брюки (директриса всегда с большим трепетом относится к внешнему виду воспитанников) и идёт. Бояться ему нечего, никаких прегрешений за ним не

числится, уроки он учит исправно, и отметки хорошие. Перед директорской дверью всё же мнет нерешительно, но, видя ободряющую улыбку секретаря и окончательно утвердившись, что никаких нагоняев не будет, стучит. В кабинете первым делом он видит Юльку, сидящую на диванчике, как всегда уставившуюся в одну точку, и моментально мелькает в голове: «Куда-то заберут, может, в другой интернат для таких, как она». Становится до тошноты страшно потерять то единственное родное, что осталось у него. Оглушённый, он садится рядышком с ней на диван, хватая её за руку с таким видом, чтобы все сразу поняли и имели в виду, что без боя он не сдастся, она, может, и странная, но у неё есть он, её старший брат, и никуда он её не отдаст!

Директор, видя, как побледнел мальчишка, и, до конца не поняв его неожиданный испуг, представляет ему двух людей, сидящих напротив Даньки в кресле:

– Знакомься, Данил, это ваши новые родители, и если ты готов, то можешь уже хоть сегодня взять Юлю и пойти с ними вместе домой.

Не дав директрисе договорить, Лена поспешно встречается в беседу:

«Здравствуй, Даня, меня зовут тётя Лена, а это вот дядя Игорь. Мы очень хотим, чтобы вы с Юлей жили с нами». Видя отчаянно-решительный настрой ребёнка и не понимая причины его, Лена вдруг испугалась: а что, если он откажется с ними пойти... а она уже так привязалась к ним, так часто приезжала понаблюдать за ними на прогулке через забор детского дома, так ей хотелось поскорее познакомиться поближе, но боялась заранее, чтобы не подарить детям лишнюю надежду, вдруг им с Игорем не разрешат усыновление, процедура долгая и муторная, так затянулась, что уже, казалось, и конца и края ей не будет. С таким трудом отыскали они новую Масину хозяйку, которая успела привязаться к ней и никак не хотела отдавать. Посещали школу приёмных родителей, оббивали пороги опеки, столько нервов, переживаний, сил. Так торопились оформить нужные бумаги поскорее, но всё постоянно затягивалось, уже и осень наступила, а вдруг он забыл про письмо, как это часто бывает у детей, и, как последний аргумент, не зная как ещё придать значимости себе в глазах ребенка, выпалила: «Тебе у нас понравится, у вас будет своя комната, и, знаешь, я варю потрясающий горячий шоколад».

– И ваша Мася уже с нами, – подключился к разговору и Игорь, поднял с пола корзинку-переноску и достал оттуда самое главное пушистое сокровище, в которое тут же судорожно вцепилась Юлька, и расплакалась то ли от счастья, то ли потому, что её наконец-то отпустило.

А Данька и не сомневался, что пойдёт к ним. Он просто сидел, смотрел на счастливую Юльку, мысленно шептал Деду Морозу: «Спасибо!» – и отчаянно боялся, чтобы это вдруг не оказалось сном, и не разбудил его голос воспитателя криком: «Подъем!»

***

Дед Мороз довольно улыбнулся и почесал свою белоснежную бороду. Все правильно. Любое время года подходит для чудес.

МИРНО В КАМИНЕ ШЕПТАЛИ ПОЛЕНЬЯ

Апполония

Мирно в камине шептали поленья
всполохами огня...

В небе ночном Дед Мороз на оленях
к детям спешил в санях.

Письма – в карманы, горы подарков
сам распихал в мешки:

Саньке, Оксанке, Мишке, Тamarке,
Оле, что пишет стих!

Не перепутать! Тане – панаму,

Владику – автомат!

С этим склерозом целая драма!

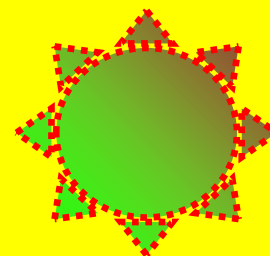
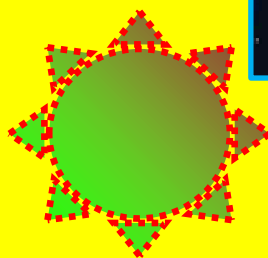
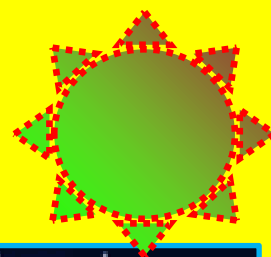
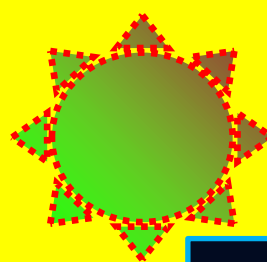
Можно сойти с ума!

Предновогодье – дней суматоха,

каждый на праздник ждет!

Без Дед Мороза скучно и плохо

праздновать Новый год!

В небе – ура! Дед Мороз на оленях
к детям спешит в санях!

Мирно в камине шепут поленья
всполохами огня...

ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Егорова Людмила Николаевна

С приближением Нового года в семьях начинались хлопоты: в чём пойдут дети в школу на ёлку? И сегодня, глядя на разряженных маленьких модниц, больше заботящихся о том, как они смотрятся на общем фоне, а не искренне радующихся возможности повеселиться в кругу одноклассников, вспоминаю нас, школьников далёких 60-х.

Костюмы нам шили мамы, и материалы были самые простые – ситец, сатин, марля, бумага. Не было специальных масок, украшений, готовых костюмов, продающихся в магазинах.

Украшали наряды, в основном, только появившимся в продаже «дождиком», гофрированной бумагой разных цветов, бусами, которыми украшали ёлку, пуговицами. Но радости эти наряды приносили нам куда больше, чем замысловатые фасоны нынешних китайских платьев.

Мы, пятиклашки, возбуждённо толпимся на переменах по углам, обсуждаем будущие наряды. Ещё бы! Это ведь почти обязательное условие школьного праздника! И, раздавая подарки, директор школы назовет ученика, костюм которого, по общему мнению (его мы высказывали аплодисментами) будет самым красивым и оригинальным.

В нашем классе богатых не было. Зато учились 5 ребят из детского дома, который находился в десяти минутах ходьбы от школы, и девочка, которую воспитывала бабушка. Старая, нервная женщина, работавшая гардеробщицей в какой-то конторе, она растила внучку с года. Мать Аиды – так звали девочку – приезжала откуда-то к ней раз-два в год на несколько часов, и вновь исчезала.

Ида росла крупной, нескладной. Полнота мешала ей быстро двигаться. Ноги, бесформенные и сведённые в коленях, делали походку нелепой. Она была пуглива и при каждом окрике испуганно вскидывала руки, прикрывая лицо и

голову – наверное бабушка её часто била. Одета она была беднее всех: стоптанные старые ботинки, штопаные чулки, форменное платье внизу надшивалось, а руки вылезали из рукавов. Она не имела подруг, держалась в стороне от всех, хотя время от времени старалась как-то поддержать с нами отношения, ведь быть одному – тяжело.

В тот год, как всегда, на школьном празднике было много снежинок, Буратино, клоунов. Все они мало чем отличались друг от друга: марлевые юбочки, бумажные короны, оклеенные ватой с нашитыми на нее бусинами, высокие колпаки из ватмана, воротники из собранной на ниточку гофрированной бумаги. Были даже чертенята: ребята приделывали к черным физкультурным костюмам провололочные

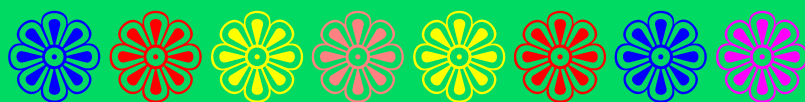

хвосты, а на голову надевали сшитые из ситца шапочки с рожками.

Небольшой спортзал был забит школьниками до отказа. Шум, гам, хохот, визг. В двери вбегали всё новые сказочные персонажи, встречаемые смехом, криками. Наш класс был в сборе, не было только Иды. И вдруг по залу разнеслись возгласы удивления, хохот. На пороге зала стояла она. Стараясь не обращать внимание на реакцию ребят (лишь лицо покрылось красными пятнами), Ида гордо шла по залу, неся свой наряд. На ней было платье из... газет.

Сначала мы посмеивались, глядя ей вслед, но прошло 15–20 минут, и мы стали обсуждать ее необычный наряд уже с иной точки зрения.

В тот день мы, малолетки, оказались на высоте: когда стали выбирать лучший костюм, наш класс единодушно проголосовал за Газету. Нас поддержали и другие ребята. Праздник закончился вручением Иде подарка. А мы, уходя, ощущали какой-то подъем, радость. И никому не было обидно, что первым стал не он. Зато мы видели радость и благодарность в глазах Иды.

СКАЗОЧНЫЙ МИР
Анжелика Тринц

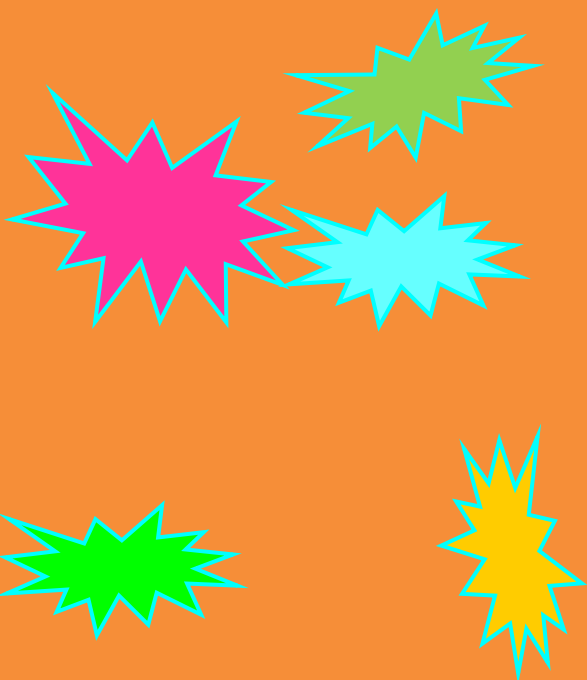
В туфлях красивых – по паркету на полу
Кружит девушка, восхитителен наряд!
Она – как золушка на сказочном балу,
Глаза восторгом и предчувствием горят!

Бегут кудряшки белоснежною волной,
Сияют счастьем изумрудные глаза!
Кружится мир вокруг, волшебный и большой!
Сверкает огоньками светлый зал!

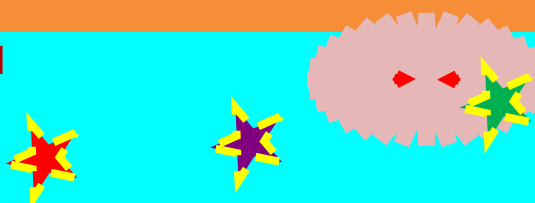
Сегодня мир из сказок соткан и чудес! –
К ней фея ночью прилетала, и не зря:
В подарок платье принесла, как у принцесс
И эти туфельки, что ярче хрусталя!

По снегу белому волшебный Дед Мороз
Везёт подарочки на сказочных санях!
Сияет ярче миллиона ярких звёзд
Огнями ёлочка! А стрелки на часах

Стремятся к полночи! Ура! Зовут к столу!
Стоит у двери долгожданный Новый год!
Ещё немножечко, минуточку одну...
И Дед Мороз в мешке подарки принесёт!

НОВОГОДНЯЯ ПОСЛАНИЕ ДЕТЯМ
Тося Кузнецова

Сказки как начинаются? – В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живём...

А мы знаем, в каком живём государстве? – Правильно: в Российском. И сказка наша начнется так:

Далеко–далеко, в заснеженной России, в небольшом селе живёт мальчик Арсений. Живет он не один, а, как и полагается, с мамой, папой да старшим братом Димой. Живёт с ними ещё кот Мурлыка – чёрный–чёрный, как непроглядная ночь. А ещё Арсений ходит в гости к дедушке с бабушкой. У них в доме живут пёс Маг да кот Мурзик – белый–белый, как снег: сядет на сундук – и не заметишь его.

С Магом дедушка на охоту за зайцами ходит, а Мурзик мышей ловит. Вот, пришёл однажды Арсений в гости к бабушке, а она готовится к встрече Нового года – принесла с чердака старый кожаный чемодан с ёлкой искусственной да коробку с игрушками. Увидела бабушка Арсения и говорит:

– Вот и хорошо, что пришёл. Поможешь мне ёлку установить да нарядить к празднику.

– А что же ты, бабушка, искусственную ёлку ставишь, а не настоящую? Бабушка улыбнулась и говорит:

– А возле настоящих ёлок в лесу праздники надо устраивать, там хороводы водить.

Бабушка ёлку в крестовину поставила. Стали Арсений с бабушкой игрушки разбирать да на ёлку вешать. Повесили шары, бусы, шишки разноцветные. Бабушка из коробки двух снеговиков достала:

– Вот, недавно купила. Смотри, какие красивые!

А Арсений и говорит:

– Я лучше, бабушка, тебе настоящего Снеговика слеплю.

Оделся и во двор пошёл. Там пёсу Маг хвостом виляет – здороваётся. Стал Арсений снежные шары скатывать. Снега во дворе много, три шара быстро слепились. Поставил их Арсений друг на друга, затем руки Снеговика прилепил, на голову Снеговика свою старую лыжную шапку надел. Бабушка из бани угольки принесла, из них Арсений Снеговика глаза сделал.

Хороший Снеговик получился, даже бабушка похвалила.

И синички, что на кормушку прилетели, тоже прощебетали.

– Чудный, чудный!

Бабушка увидела, что Арсений в сторону кормушки голову повернул, и говорит:

– Да, нынче пока только синички летают. Прошлый год снегири прилетали, рябину они очень любят. А нынче рябины нет, и снегирей не видно.

Пришёл Арсений в дом, в бабушкину теплую шубу завернулся, в кресло забрался.

Рядом Мурзик устроился, мурлычет. За окном ветер ему подвывает. А в шубе тепло, в доме тихо.

Вдруг слышит Арсений, как ему Мурзик по-человечески говорит:

– Украла твоего Снеговика!

Бросился Арсений во двор, а Снеговика там нет.

– Бабушка! Снеговик где?

А бабушка отвечает:

– Да только что Кикимора его в лес к Лешему повела!

– А где Леший-то?

– Ну где может быть Леший! Сидит, наверное, на старом пне под снеговой шапкой.

Решил Арсений выручить своего Снеговика. Позвал в помощь Мага, Мурзик тоже за ними увязался.

Вот и лес. Вот и поляна, на краю которой старый пень стоит. На пне огромная снежная шапка. Присмотрелся Арсений – под шапкой снега старичок сидит: сам маленький, а борода длинная, и глазами своими чёрными во все стороны поглядывает. Тут уж Арсений не выдержал, закричал:

– Отпусти моего Снеговика!

А Леший улыбнулся хитро да и говорит:

– Отпущу, если загадки мои отгадаешь.

– Говори свои загадки!

– Зимой и летом одним цветом.

Обрадовался Арсений, что знает отгадку, закричал:

– Елка!

– Молодец! А вот эту: три снежных шара друг на друге стоят, на верхнем глаза-уголья горят.

Вспомнил Арсений, как во дворе три снежных шара слепил, как друг на друга их ставил, как делал из угольков чёрных глаза.

Закричал:

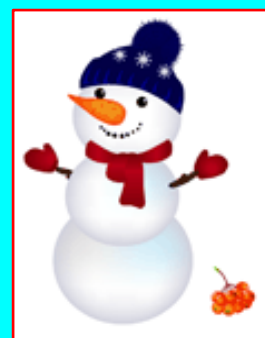
– Снеговик это! Я сам его лепил, отпусти моего Снеговика!

Улыбнулся Леший, говорит:

– Не крали мы твоего Снеговика, только в гости на праздник пригласили, смотри...

Повернулся Арсений – а посреди поляны ёлка стоит: настоящая – зеленая и высокая.

На концах веток белый снег лежит. Наверху шишки висят, а вместо шаров красногрудые Снегири сидят. «Вот они где!» – подумал Арсений. На самом верху,

над ёлкой настоящие звёзды горят, и месяц с ними. Вокруг ёлки звери хоровод водят: тут и белки, и зайцы, и лисицы, и волки. И Снеговика своего Арсений увидел рядом со странной смешливой женщиной. «Кикимора!» – подумал Арсений. Видит он: Мурзик с белками пляшет, вокруг ёлки скачет, хвост свой пушистый подняв.

А Маг в сторонке о чём-то с волками деловито разговаривает.

Тут Кикимора руку протянула – и Арсений тоже в хороводе очутился, вместе со всеми лесными жителями запел: «В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...»

Вдруг ветер налетел – Метель на праздник в лес пожаловала. Разметала она снежные сугробы, закружилась в пляске, подхватила Арсения, Снеговика, Мага, Мурзика...

И очутились они во дворе бабушкиного дома.

Открыл глаза Арсений – он в кресле под бабушкиной шубой. Рядом Мурзик мурлычет.

А бабушка зовет к столу чай с пирогами да с вареньем пить.

Сел Арсений за стол и говорит:

– А я, бабушка, в лесу возле настоящей ёлки на празднике был и снегирей твоих там видел.

И рассказал Арсений бабушке свою удивительную историю.

Бабушка Арсения по голове погладила, бумагу да ручку принесла и всё, что мальчик ей рассказал, записали они.

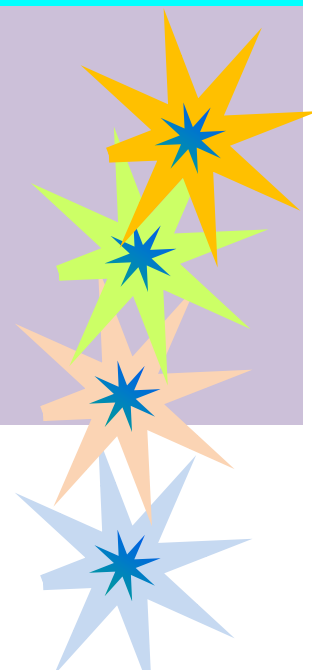
Так и родилась эта сказка.

НОВОГОДНЯЯ ПЕСЕНКА-ИГРА

Зинаида Попова 2

– Кто ёлочки лесные
Снежком припорошит,
Сев в санки расписные,
А праздник к нам спешит.

– Дед Мороз, конечно!

Он говорит неспешно
И веселится с нами,
Танцует и поёт.
Нам раздаёт подарки.
Ему совсем не жалко!
И мы за это с вами
Все любим Новый год.

А кто подарки с Дедом
Готовил целый год,
Кто вместе с ним приедет
И встанет в хоровод?

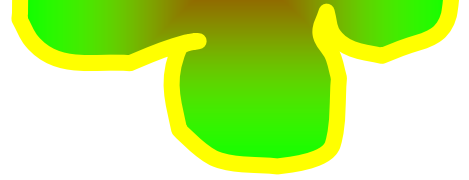
– Снегурочка, конечно!

Пришла из сказки снежной.
Она играет с нами,
Танцует и поёт,
Нам раздаёт подарки
Их ей совсем не жалко.
Поэтому мы с вами
Все любим Новый год.

Кого мы долго ждали,
Кто ростом невелик,
В красивой шубке алой –
Мальчишка-озорник?

– Новый год, конечно!

Он здесь шалит беспечно
И веселится с нами,
Танцует и поёт.
Нам раздаёт подарки.
Ему совсем не жалко!
И потому мы с вами
Все любим Новый год.

ЁЛОЧКА

Леонид Аронов

С ёлки, растущей на кромке леса, упала шишка, пролежала зиму под снегом. Весной, когда хорошо прогрелась земля, она высохла и открылась. Семена высыпались из неё. Одно семя судьба забросила через обширную поляну на околицу села, где ёлочка и начала расти. За два года крошечное деревцо с маленькими иголками стало высотой с размер обложки букваря.

Шестилетние соседи, Васёна и Гвидон, живущие в крайних домах села, летом играли в мячик. Мячик отскочил, покатился, застрял в траве. Васёна подбежала к резиновому небольшому шару, нагнулась, чтобы поднять его, и увидела малюсенькую ёлочку, залюбовалась ею, жестом руки подозвала соседа. Он охотно подбежал к ней. Девочка восторженно заговорила:

— Гвидон, смотри: какая милая ёлочка! Её веточки тянутся кверху, словно она просит помощи. Я сразу догадалась — она хочет сказать: «Люди! Пожалейте меня! Я сирота. Рядом со мной не растёт ни одно дерево».

Девочка очень осторожно, едва касаясь кончиками пальчиков рук, погладила крошечные веточки, покрытые нежными зелёными иголочками. Малолетние соседи рассматривали ёлочку-малышку.

Чем больше дети смотрели на свою находку, тем сильнее полюбили её. Васёна душевно, задумчиво произнесла:

— Я буду ухаживать за этой сиротой и оберегать её.

Мальчик предложил:

— Я сбегаю домой за деревянными колышками и молотком, чтобы огородить её. А ты, Васёна, принесёшь воду.

Через считанные минуты Гвидон вокруг ёлочки со всех сторон забил колышки, а девочка полила её водой из детской лейки.

С тех пор Васёна и Гвидон несколько раз в день подбегали к хвойной малютке. В жаркую, сухую, ветреную погоду поливали её живительной влагой.

Годы торопливо отсчитывались. Наши замечательные девочка и мальчик учились в начальных классах. В конце декабря выпал снег, и все готовились встречать Новый год. Васёна и Гвидон, одетые по-зимнему, стояли в снегу около ёлочки, за которой ухаживали. Она в то время была высотой детям по пояс. Мимо с топором в руке проходил мужчина, заметил ёлочку, подошёл к малышам и сказал:

— Какая красивая! Она похожа на правильный конус из малахита. И по размеру мне подходит. Я её сейчас срублю, принесу домой, установлю на табуретке, украшу игрушками.

Васёна на него разозлилась и выкрикнула:

— Я никому не позволю губить нашу ёлку! Мы за ней ухаживаем! Мужчина посмотрел на сердитые личики мальчика и девочки, усмехнулся и примирительно произнёс:

— Извините меня. Я не знал, что это деревцо кто-то любит и охраняет. Я его трогать не стану.

Он накинул топор на плечо и отправился в лес.

И пришлось Гвидону и Васёне ежегодно перед праздником Нового года усиленно сторожить свою любимицу. Когда дети учились в средних классах, ёлочка высотой была выше взрослых людей. В конце декабря Васёна предложила одноклассникам и учительнице:

— Давайте, не будем где-то срубать ёлку для встречи Нового года, а проведём этот праздник около ели, растущей на околице села, за которой я и Гвидон ухаживаем.

Все шумно согласились с таким предложением.

Возле ёлки расчистили глубокий снег. Её украсили лёгкими игрушками, чтобы не повредить. Принесли стулья и лавочку для взрослых зрителей, удобно расставили. Был небольшой мороз, и новогодний праздник удался на славу.

Вот уже Васёна и Гвидон учатся в старших классах. Девушка Васёна по-прежнему любит своё постоянно зелёное дерево. На летних каникулах старшеклассница нежно, чуть касаясь пальчиками, гладила зелёную в иголках лапку ели. Осторожно прижала к щеке. Юноша Гвидон стоял рядом и видел: его подруга, как всегда, нежно и бережно ласкает хвойное дерево. И от созерцания нежности в её блестящих глазах, от едва заметной лёгкой улыбки на девичьем лице его сердце захлестнула горячая любовь к Васёне.

Настанет время, и они в свадебных нарядах сфотографируются возле своей любимой ёлки.

НОВОГОДНИЕ ВОПРОСИКИ

Вера Столярчук

– Кто придумал этот праздник –
чародей или проказник?

– Кто затеял торжество,
фейерверк и волшебство?

– Для кого из леса ёлки
«убегают» втихомолку
и приходят к нам домой
в ярких блёстках, с мишурой?

– И зачем в «зверят» рядиться:
в «зайца», «волка» и «лисицу»,
ночью вдруг «УРА!» кричать,
песни петь и танцевать?

– Это чей-то День Рождения?

– Или чьё-то новоселье?

– Что за праздник у ворот?

– Ну, конечно,

Новый Год!

Это праздник – Дня рожденья!

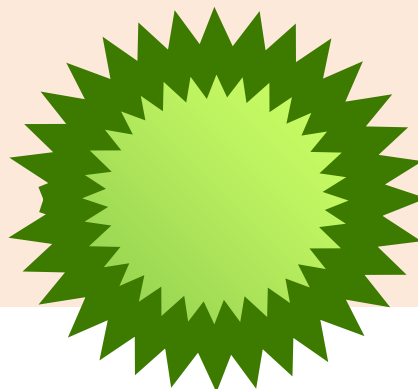
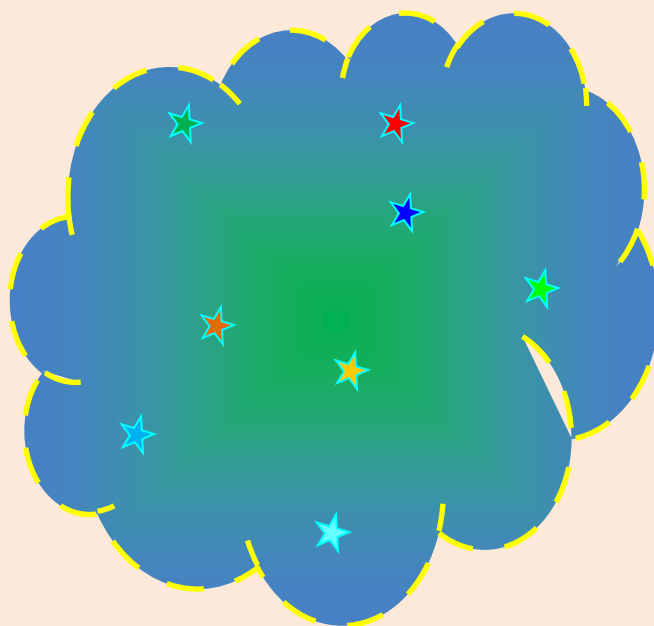
Это праздник – Новоселья!

В день, известный всем, и час
год рождается для нас!

Он несёт с собой улыбки,
поздравления, открытки!
Станет новым старый дом!
Свет и радость будут в нём!

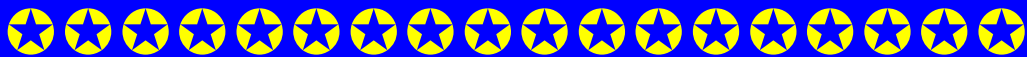
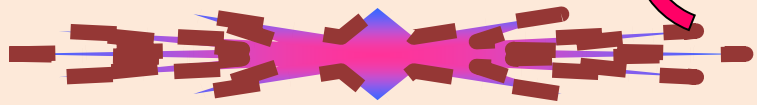
Год счастливей, лучше будет,
Ведь его встречают люди
хлебосольно, за столом,
дружно, весело, с добром!

.....

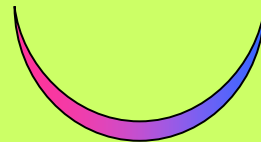

По планете праздник мчится,
в окна, в двери всем стучится.
И когда ОН к нам придёт,
скажем:

ТРИ ВСТРЕЧИ НОВОГО ГОДА

Валентина Щербак –Дмитрикова

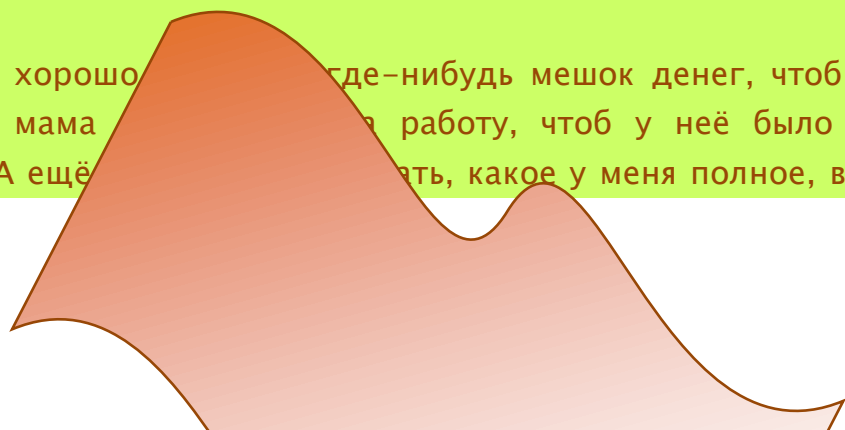

Утром мама всегда спешила на работу. По пути отводила меня в детский садик. Вечером мы вместе возвращались домой, заходя в магазины и покупая хлеб, масло и другие необходимые продукты. В промежутках между покупками она спрашивала меня, чем кормили в садике, не дрался ли я с мальчишками, слушался ли воспитательницу. Отвечать на ее вопросы было совсем не трудно. В садике всегда кормили одним и тем же. Я, конечно, дрался и иногда не слушался, но никогда не говорил об этом маме, чтоб не огорчать её.

Мне очень хотелось рассказать, какой красивый замок из песка построили мы с Вовкой, на какой смешной машине с большим катком приехал за ним папа и, что Вовку, как и его отца, зовут Владимир Владимирович. Я очень хотел узнать, какое у меня взрослое имя, чтобы сказать потом об этом Вовке. Но мама, выслушав ответы на свои вопросы, начинала говорить, что очень любит меня, что нам никто больше не нужен, что у неё не хватает на меня времени, не хватает денег и что у неё, вообще, уже нет ни на что никаких сил. Я это знал. Я это слышал уже много раз.

А когда приходили домой, мама готовила ужин, кормила меня, потом посылала в другую комнату поиграть, а сама мыла посуду, что-то чистила, стирала, гладила, штопала, зашивала. А я играл в своих любимых солдатиков. Я знал, что ей нельзя мешать, и что у неё на меня не хватает времени. Потом мама укладывала меня спать, потому что наступал поздний вечер. Целовала, называла ласково Васильком, говорила, что очень любит меня, что нам хорошо и вдвоём и что больше никто и не нужен. Я это знал, я это слышал много раз. Я тоже очень любил маму.

Засыпая, я думал, что хорошо где-нибудь мешок денег, чтоб нам их всегда хватало, чтоб мама не спешила на работу, чтоб у неё было больше свободного времени. А ещё я хотел узнать, какое у меня полное, взрослое

имя. Я не верил Вовке, который говорил, что если нет папы, то и нет такого имени.

А однажды мама сказала, что сегодня мы будем встречать Новый год, который придёт, когда часы в телевизоре пробьют двенадцать раз. И улыбнувшись, добавила, что с Нового года может начаться новая жизнь, а старая кончится сразу после боя часов. Мне старая жизнь не очень нравилась, и я с большим нетерпением стал ожидать, когда начнётся новая.

В этот день мама была, как принцесса из сказки: в красивом блестящем платье, в туфельках на высоких каблучках, с новой причёской. Вечером мы сели за праздничный стол, который был накрыт на троих: прибор маме, прибор мне, прибор Новому году. В темноте светился телевизор, огоньками играла маленькая зелёная елочка, сияли мамины глаза. Я смотрел на экран телевизора и ждал, когда там появятся часы, которые пробьют двенадцать раз. Мама тоже ждала...

Вдруг раздался звонок, она побежала к входной двери и распахнула её широко, забыв посмотреть в глазок и спросить: «Кто там?»

В комнату вошел высокий, улыбающийся дядя, в руках у него были цветы. Не раздеваясь, он обнял и стал целовать смеющуюся маму. Потом вручил ей букет, подошёл ко мне, не больно ущипнул за ухо и, весело глядя на маму, сказал:

— Это и есть твой сюрприз? Оригинально! Но у меня уже такой в Ярославле имеется.

С приходом этого дяди мой праздник кончился. Я не видел и не слышал, как часы проббили двенадцать раз. Мама быстренько покормила меня и уложила спать в другой комнате, сказав, чтобы я не расстраивался, потому что будет ещё один Новый год, старый.

В старый Новый год всё было так же: мы сидели за праздничным столом и ждали...

Раздался звонок, мама, не глядя в глазок, открыла дверь. Я думал, что сейчас на пороге появится её высокий, весёлый знакомый с цветами, но в комнату вкатился кругленький дядя с большим портфелем. Целовать маму он не стал. Снял пальто, аккуратно повесил его на вешалку, достал из портфеля домашние тапочки, переобулся, потом стал вынимать свёртки с продуктами. Он называл маму «лапочкой», все время за что-то извинялся и просил не беспокоиться.

Мы сидели за праздничным столом, кушали и пили: я – сок, а дядя и мама – вино. Мама больше молчала, а кругленький дядя все говорил, говорил, говорил...

Все, что принёс, он переводил на какие-то «штуки», сообщая, что «Шампанское» стоит столько-то штук, а черная икра подскочила еще на полштуки. Мне стало скучно, и я ушёл спать.

На другой день мама спросила меня:

— Какой дядя лучше? Тот, что был на Новый год или тот, что приходил на старый Новый год?

А я ответил:

— Оба хуже.

Два раза уже приходил к нам Новый год, а мы с мамой всё жили по-старому. А потом был ещё один праздник. Мы снова встречали приход Нового года, который почему-то задержался на целый месяц, но зато имел теперь своё имя и назывался годом Петуха. Но мама сказала, что в этот раз его правильнее было бы назвать годом мокрой Курицы.

Стол был накрыт для двоих, а для виновницы торжества мы поставили два блюдечка: одно с проросшим горохом, второе с талой водичкой. Только мама, почему-то, не надела свое праздничное платье и туфельки на высоких каблучках. Она сказала, что Новый год – это семейный праздник и наряжаться совсем необязательно.

Год Курицы должен был прийти не в двенадцать часов ночи, а вечером, как только наступит новолуние. Мама показала, где в это время будут находиться большая и маленькая стрелочки часов. Я сидел за праздничным столом и с нетерпением поглядывал на настенные часы. Мама сидела рядом и смотрела что-то по телевизору. Стрелочки медленно, медленно приближались к нужным черточкам. Когда маленькая была уже на месте, а большой нужно было пройти всего несколько делений, в дверях раздался звонок. Мама удивленно вскинула брови, не спеша встала, подошла к двери, спросила:

— Кто там?

Потом посмотрела в дверной глазок, тихонько ойкнула, прижала руки к груди, зачем-то глянула на свои ноги в домашних шлёпанцах, провела рукой по волосам, скототым сзади в хвостик, и, наконец, открыла дверь. Вошёл человек, весь покрытый снегом. Снежинки были на шапке, на воротнике, на бровях, на ресницах. Вошёл и остановился у двери, молча глядя на маму. Они стояли и смотрели друг на друга. У обоих по щекам текла водичка: у мамы слёзки, а у него, наверное, растаявший снег.

— Здравствуй, — наконец, сказал снежный человек.

— Здравствуй, — ответила мама и, показав рукой на вешалку, добавила. — Раздевайся.

А он взял эту руку в свои ладони, подошел к ней ближе и, глядя в глаза, тихо спросил:

— Не опоздал?

— Чуть-чуть не опоздал, — со вздохом сказала мама, и лицо её осветилось радостной улыбкой.

— Чуть-чуть не считается, — сказал снежный человек и, сняв пальто и шапку, крепко обнял маму. Глаза у неё засияли, как звёздочки на небе, и мама даже без никакой причёски, в старом халате и шлёпанцах в одно мгновение стала такой красивой, какой не была ни на Новый год, ни на старый Новый год. Потом они оба подошли с разных сторон и поцеловали меня почти одновременно в макушку, но всё же, сначала мама, а потом этот уже оттаявший человек. И мы все вместе засмеялись, но всё же – сначала они, потом – я. А мамин знакомый так ласково посмотрел на меня, что мне показалось, что вот сейчас он, как мама, скажет, что очень любит меня, но у него на меня совсем не хватает времени.

И начался самый настоящий праздник.

— Вперёд! — сказал мамин знакомый. — Уже наступил год курицы! — и стал открывать стоявшую на столе «Пепси-колу».

— Вперёд! — крикнул я и побежал за третьим бокалом.

Мама хотела поставить на стол еще одну бутылочку, совсем не с «Пепси-колой», но весёлый оттаявший человек сказал:

— Не надо. В год водяной курицы положено пить только воду.

И они снова засмеялись, и я вместе с ними. Это был очень веселый праздник. Мы шутили, рассказывали разные истории, пили шипучку за год курицы, за Новый год и старый Новый год, за маму, за меня, за нас, всех вместе. Я рассказал им про свой замок из песка и про то, что у Вовки есть полное взрослое имя. Было так хорошо и весело, как будто мы начали новую жизнь, а старая сама собой кончилась. Выбрав удобный момент, я прошептал маме на ушко: — Хочешь, я скажу тебе, какой дядя лучше? Этот, сегодняшней. И совсем не важно, что он – без букета и без большого портфеля. Верно?

— Верно, — повторила за мной мама и добавила: — Только это не дядя. Это твой папа.

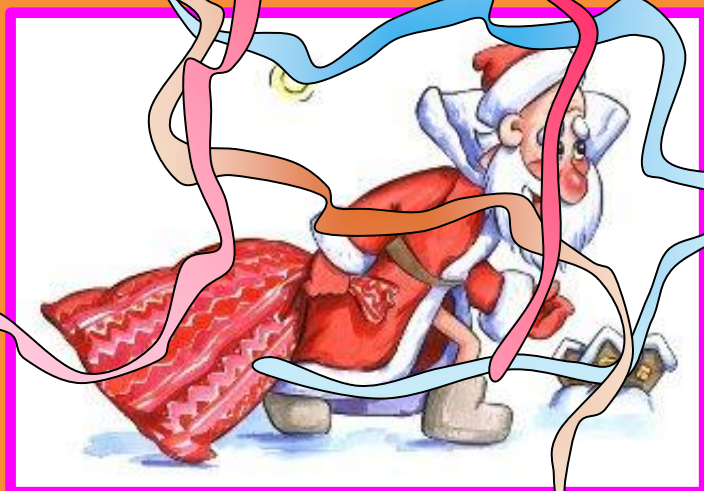
А я и не знал, что у меня есть папа. Я думал, что у некоторых детей пап не бывает. Не бывает – и всё, как не бывает дорогих игрушек или дорогих машин. А папа, мой папа, взял меня на руки и сказал:

— Уже поздний вечер, пойдём спать, — и с улыбкой добавил. — Василий Васильевич.

Это было моё большое взрослое имя.

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Енка Енка

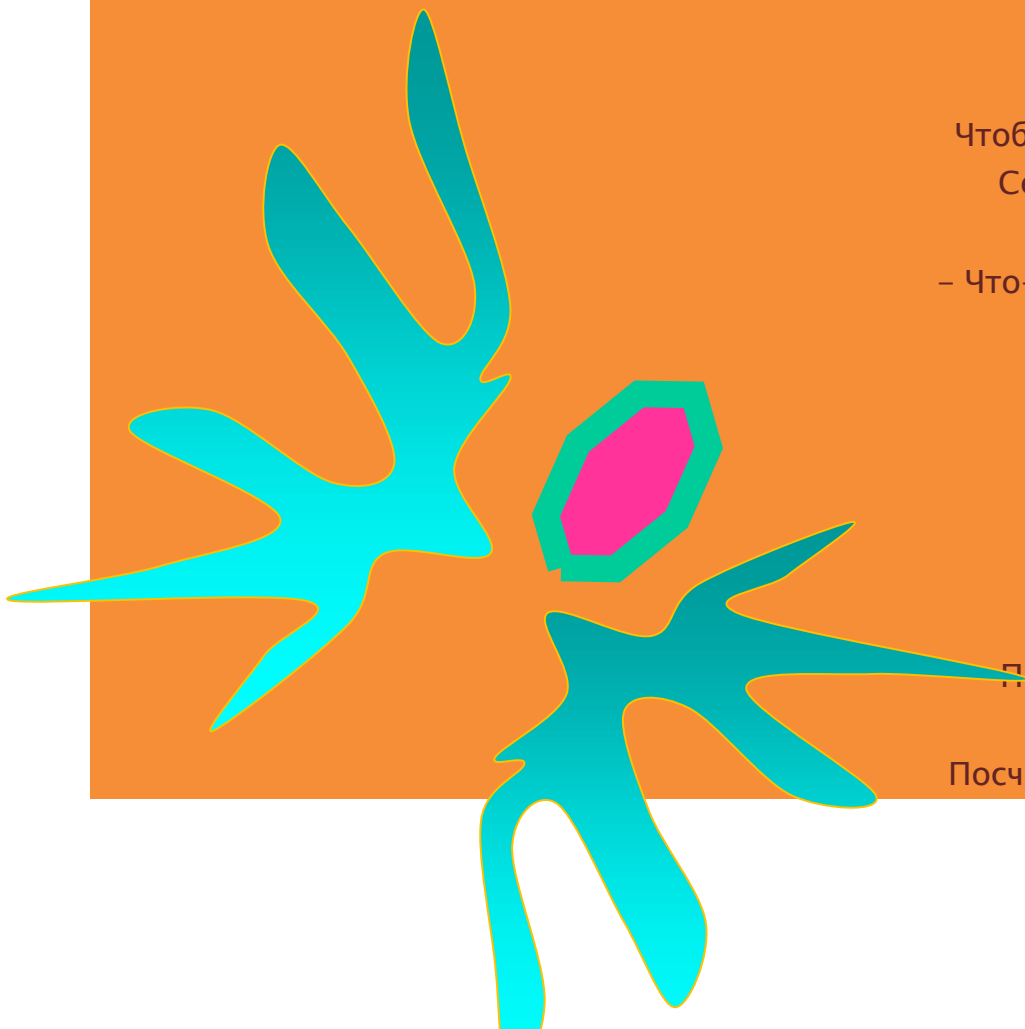

Сказка хоть и не нова,
Да другие в ней слова.
Много "ходит" их по свету,
Но прошу, послушать эту...

Шёл по лесу дед Мороз.
Два мешка с собою нёс.
Ярко-красный был большим,
А поменьше – голубым.
Красный весь подарков полон!
В голубом жил снег и холод.

С песней дедушка шагал,
Не заметил как устал...
Чтобы вновь продолжить путь
Сел под ёлкой отдохнуть...
Осмотрел свои владенья:
– Что-то лес не в настроеньи...
Снегу нынче маловато,
Кое-где лежит, как вата.

Вот немного отдохну,
Голубым мешком трягну.
Непорядок! – прошептал
И тихонько задремал.
Пробежал леском зайчишка
Балагур и шалунишка.
Посчитал: в мешке морковка –

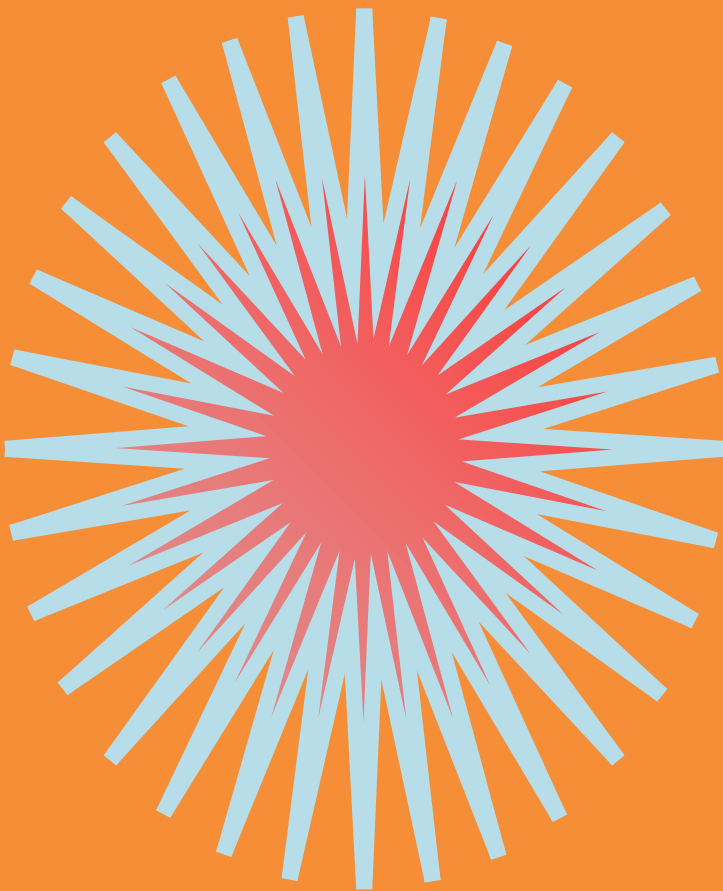
За верёвку дёрнул ловко...
Зачихал мешок, завыл!
Шалунишка отскочил...

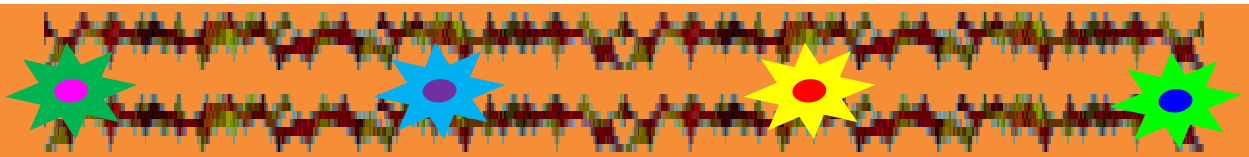
Закружилась тут метель,
Серебром накрыла ель,
Расстелила «одеяла»,
Все ложбинки заровняла.
Чтоб до вешних дней земляца
Накопить могла водицы,
Каждый малый корешок
Пережить морозы смог.
Утеплили бы зверушки
Летние свои избушки,
Всем, кто в норах и дупле
Зимовалось бы в тепле...

Дед Мороз открыл глаза:
– Это что за чудеса?!
Кто заботу проявил,
Старика опередил?!
Кто б ты ни был, но тебе,
Благодарен я втройне.
Всё исполнил в лучшем виде
Я ни капли не в обиде!

Что ж, теперь здесь всё в порядке
Побегу скорей к ребяткам.
Задержался я в дороге
Новый Год уж на пороге –
Молодой, весёлый, яркий!
Мне ж пора раздать подарки,
Всласть у ёлки поплясать,
Всем веселья пожелать!

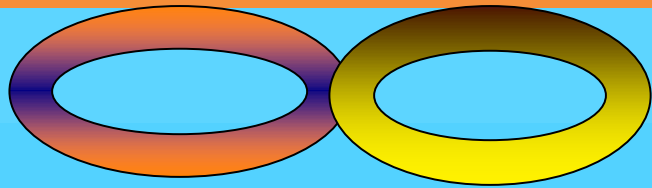
26.12.2014.

У РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЕЛИ

Надежда Бакина

Мальчишки бегали по площади вокруг палаток с пряниками, горячим соком, ароматными, так что хотелось остановиться и вдыхать, закрыв глаза, их запах, колбасами. Они бегали по утопанному снегу, на бегу наклоняясь, чтобы подхватить мягкий снег сбоку, там, где его не смяли людские ноги, не превратили в белую скользкую дорогу, и, слепив снежок, всё так же, на бегу, со смехом запустить в убегающего приятеля.

Утомившись от игры, запыхавшиеся мальчики кружком стали у крайней палатки, горящими жадными глазами разглядывая её содержимое и перебирая мелочь в кармане, прикидывали, чем утолить голод. А чего только не было на прилавке! Пряничные деды, сердца, покрытые глазурью, леденцовые петушки, имбирное печенье – всё это ласкало их взгляды. Запах корицы, мёда и горячего смородинового сока из соседней палатки манил их переместиться дальше, купить чашку напитка и, сжимая покрасневшими ладонями её теплые бока, маленькими глотками пить, согреваясь и любуясь огромной елью в центре площади.

А полюбоваться было, чем! На ветвях присели птицы, фонарики из цветной фольги, шелестя на ветру, перекликались со звёздами и шарами, маленькие домики и снеговики, ангелы и снежинки – всего и не перечислишь.

Ребятня обожала эти морозные рождественские вечера.

Но не все мальчишки сгрудились у палатки. Один тихонько отошел, незаметно для остальных уйдя в сторону. Он тоже пошарил в кармане, но увы ни одной – даже самой-пресамой мелкой монетки не встретили его пальцы. Да и не могли, он это знал. Родители не могли дать ему денег на сладости. И по вечерам, после катания с горки и игры в снежки, когда остальные шли продолжать веселье, он молча уходил. Нет, не совсем уходил: мальчик вставал в тёмном углу и продолжал любоваться ёлкой оттуда. Ему был виден белоснежный ангел, который висел очень низко и покачивался, когда снежинки ложились на его золотую корону или трубу, которую он держал в руке. Откуда у ангела корона? Такая уж была фантазия у того, кто сделал этого ангела для

рождественской ёлки. Ангел с трубой и золотой короной.

Рихард – так звали мальчика – любил этого ангела. Каждый вечер, прежде чем вернуться домой, он долго стоял и смотрел на него. Нет-нет, Рихард не жаловался ему, не подумайте плохого! Он просто любовался тонкими крыльями, золотистыми нитями в белоснежном одеянии ангела, Рихард радовался ему и размышлял, сможет ли ангел улететь. Туда, наверх, к Младенцу Иисусу и Его Пречистой Матери, к Иосифу, к пастушкам – ведь они же тоже попали в рай? Наверняка попали, раз первыми пришли почтить Младенца. Он думал, увидит ли ангел там животных, которые согревали своим дыханием Иисуса, когда Тот лежал в яслях, на сене, которые первыми увидели Бога – разве Иисус не хочет, чтобы они всегда смотрели на Него своими кроткими влажными глазами?

Много, о чём думал Рихард, смотря на фигурку на еловой ветке.

А однажды, когда он так вот стоял в углу, ему показалось, что ангел ему улыбнулся. Рихард немного удивился и даже испугался, но был совершенно уверен, что ему не показалось: он во все глаза смотрел на ангела, и тот улыбнулся. Именно ему – без всякого сомнения, ведь никто другой и не заходил в ту часть площади, все предпочитали освещенные утопанные дорожки между палатками. И когда, оробев, мальчик улыбнулся в ответ, ангел взмахнул крыльями. От неожиданности, Рихард подскочил и, незаметно для себя, оказался рядом с остальными мальчишками. Они уже во всю ели и пили, их щеки румянились, а в глазах отражались огоньки свечей из фонарков, что стояли на столах возле прилавков.

– Рихард, а ты что себе купишь?

– Я... – мальчик замялся, его руки, которые он сжимал в карманы, чтобы они не мерзли, шевельнулись. И – он не мог поверить себе – в правом кармане он нащупал монетку.

Мальчик вытащил монетку из кармана и внимательно посмотрел на неё. Ещё минуту назад карман был пуст. Оглянувшись, он поймал глазами друг: не могли кто подложить ему деньги? Но рядом стояли только друзья, они смотрели на него с ожиданием. А звезда на верхушке ели искрилась радостно и весело – как и его сердце.

– Я куплю себе пряник! – и Рихард указал на большого пряника снеговика.

– Спасибо, ангел, – прошептал он про себя.

И каждый следующий вечер мальчик находил монетку в кармане. До чего же весело было, набегавшись, стоять с друзьями у прилавков, вдыхать ароматы, не заботясь о пустом кармане. Как же радостно было покупать пряники, конфеты или печенье, и нести домой часть для младшей сестры, для Марты, которая не ходила

с ним гулять, потому что болела, и ей приходилось лежать в кровати и рассматривать морозные узоры на стекле. Хотя она говорила, что даже и это – весело, потому что такая красота возможна только зимой, в Рождество.

Год заканчивался, скоро должны были убрать палатки, рождественская ярмарка не могла стоять круглый год. И Рихард торопился наслаждаться. Поэтому он проводил очень мало времени рядом с ангелом, и много – у прилавков. Однажды он купил петушка. Янтарный леденец в его руке задорно распушил хвост, и мальчик поторопился его лизнуть, пока петушок не взлетел с палочки. Ах, как сладко ему было! Рихард лизал его и не мог остановиться. Так что Марте он в тот вечер не принёс ничего.

Но девочка как будто и не ждала ничего от брата. Улыбнувшись, она рассказала ему обо всём, что смогла разглядеть сквозь маленькое отверстие в серебристом инее, которое растопил её крохотный кулачок. Ей долго пришлось держать его прижатым к окну, чтобы лёд отступил. Когда от холода рука леденела, она принималась дышать на стекло. Таким образом, Марте удалось сделать для себя окошко, сквозь которое она весь день смотрела на улицу. Она и площадь, и мальчишек, и палатки, и даже ёлку – всё-всё видела. И радовалась этому, как если бы сама там гуляла.

Рихард слушал сестру, а сам вспоминал вкус леденца. Впервые он не поделился с сестрой. И не жалел, он предвкушал следующий день.

Вот только на следующий вечер вожденная монетка не появилась в его кармане. Он пошёл к ангелу, но тот безучастно висел на ветке, а ветер качал его из стороны в сторону. И ни малейшего намека на улыбку. Мальчику было обидно до слёз. Но ещё большие слёзы вызывал стыд. За самого себя. Он получал свою радость просто так, и делился ей с сестрой. Не потому, что был должен, или ему кто-то сказал, просто так. Потому что у него была эта радость, которую ему дали. И которую он передавал дальше, вызывая улыбку на мартином личике. И удовольствие мамы, когда та видела, как устроившись на кровати, они сидели бок о бок и болтали обо всём на свете, а девочка неспешно грызла принесённый гостинец. И счастливая мама, наклонившись, гладила кошку. И... как много было этих «и» в эти светлые рождественские вечера. Светлые от радости, удовольствия, мира!

– Прости меня, – шепнул мальчик. – Прости.

И пошел домой. Руки его даже не пытались ощупать карман в надежде на монетку. Разве в прянике дело?

Задумавшись, Рихард шёл по улице. Но тихий плач остановил его. Маленькая девочка сидела на санках и плакала.

–Что с тобой?

–Я потеряла варежку. Каталась–каталась с горки, а потом раз – и потеряла, – девочка говорила тихо, сглатывая слёзы.

– Пойдем, вместе поищем. Хочешь? – Рихард заглянул ей в лицо, и девочка, ещё продолжая плакать, кивнула ему и покатила санки в сторону горки.

На горке никого не было, звёзды уже всю светили, и дети разошлись по домам, только Рихард и девочка кружили по снегу в поисках варежки.

– Вот она! Смотри, это ведь твоя варежка?– мальчик подбежал к девчужке со своей находкой.

– Да, это она, она! – обрадовалась Клара.

– Тебя проводить домой? – и Рихард, потянул санки за верёвку, а девочка, улыбаясь, сидела и посматривала по сторонам, подсказывая мальчику, куда её везти.

– Мама! – закричала Клара, когда они подъехали к её дому. – Не ругайся, пожалуйста, что я так долго. Я потеряла варежку, а этот мальчик помог мне её найти, он очень хороший, и довёз меня, и...– девочка торопилась сказать всё сразу, а её мама улыбалась.

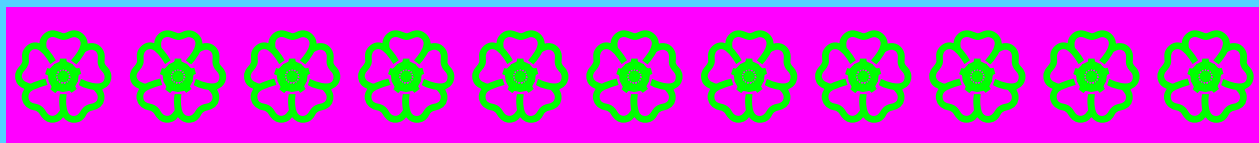
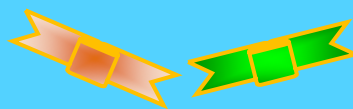
– Спасибо тебе. Можно, я дам тебе монетку за помощь?

Но Рихард вдруг покраснел и отказался.

– Просто улыбнитесь кому–нибудь ещё,– крикнул он, убегая. Ведь было и вправду поздно, и его тоже ждали дома.

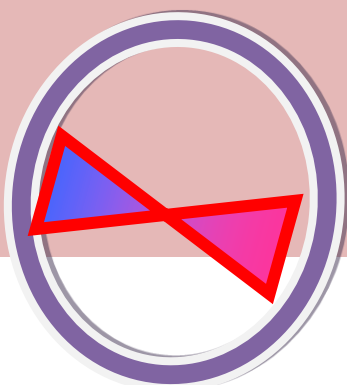
А в небе золотились нити – это ангел улетал, улыбаясь. И звезда на большой ели сияла так, как не сияла никогда.

Рисунок Ангелы Доны Гелсингер

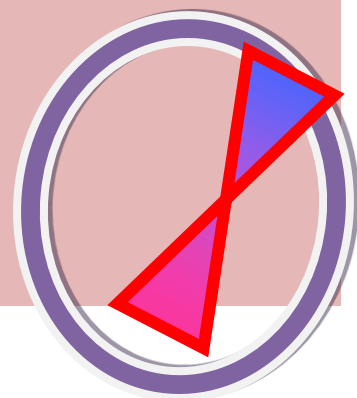

У НОВОГОДНЕЙ ЕЛИ

Нина Находка

Ты слышишь? Это бубенцы!
Летят гонцы во все концы
Оповестить лесной народ:
«Сегодня праздник – Новый Год!»

Морозом радуется зима.
Везде веселья кутерьма!

Снежинки белые парят
В прозрачном свете фонаря.

Под крики звонкие: «Ура!»
У ёлки пляшет детвора,
И яркий красочный салют
И тут... и там... и там... и тут!

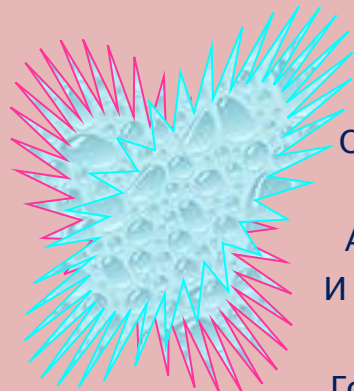
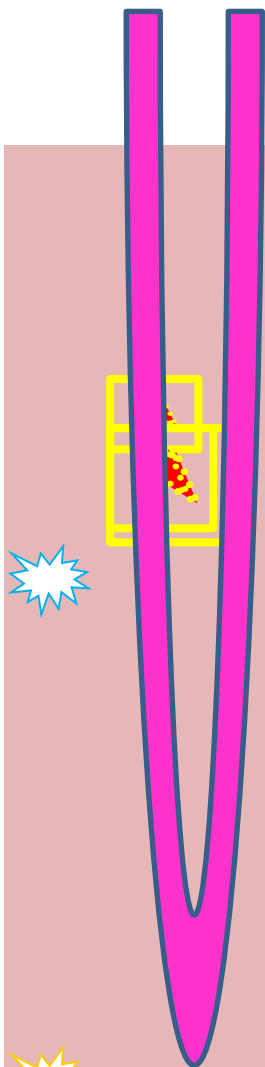
Забавный, толстый снеговик
Надел роскошный пуховик,
Ведро напялил ловко,
Не мёрзнет нос-морковка.

Ботинки снежные на нём,
Он их слепил сегодня днём,
А шарфик полосатый
Связал елот усатый.

Медведь метлу с собой принёс, –
Чтоб добрый Дедушка Мороз
Не утонул в метели,
У новогодней ели.

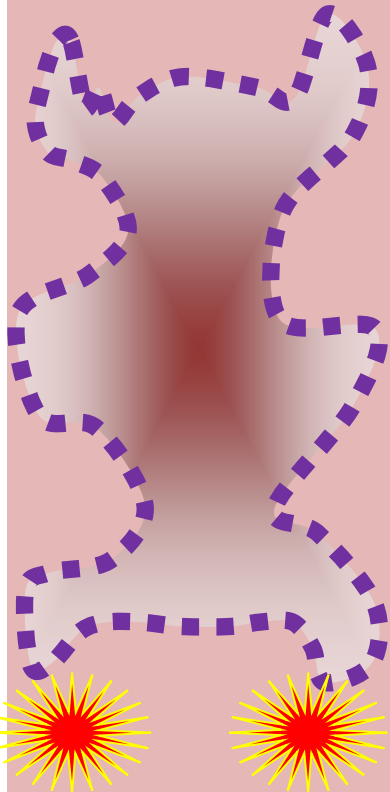
Он чистит понемножку
Ковровую дорожку,
А сам танцует ловко –
И с ним лиса-плутовка...

Гонцы озвучили приказ:
«Никто не ссорится у нас!»
...У новогодней ели
Все сразу подобрили:

И стали вдруг у ёлки
Ручными даже волки.
И хищная куница
Желает веселиться.

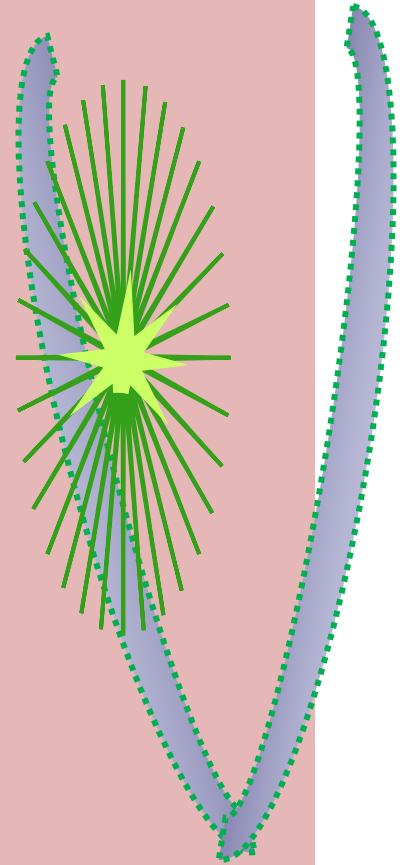

Играет праздничный мотив
Волк, балалайку подхватив,
И подпевает лихо
Трусливая зайчиха.

В лесу не ухает сова,
Лишь улюлюкает едва.
Сову никто не дразнит –
У всех сегодня праздник!

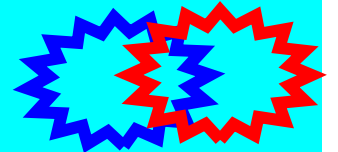
...Итак, готов лесной народ
У ёлки встретить Новый Год.

Куранты бьют: "Пора! Пора!"
С весёлым праздником!
Ура!

С НОВЫМ ГОДОМ!

Юрий Мацегор

– Скоро Новый Год, а снега всё нет и нет. Забеспокоился Дед Мороз. Случилось, сломалось что-то в природе. На севере так же тепло стало, как и на юге. Не в силах Ветер со своей подружкой Пургой кладовые открыть со снегом. К дверям кладовых из-за оттепели подъехать невозможно, тонет транспорт. А снег – ой, как нужен. Срочно надо ледяную дорогу строить.

Позвал Дед Мороз сына своего, Морозка, рассказал о беде.

– Еду я на север. Помощь моя там необходима. А ты, Морозко, будешь здесь за старшего. Не позволяй теплу с юга границу переходить. Иначе снова расцветут

цветы. Деревья сок погонят от корней к веткам, и листочки распустятся. Медведи в берлогу спать не лягут, зайцы цвет шубы не поменяют, птицы с юга к теплу на север прилетят. А этого нельзя допустить. Прилетят потом с севера Ветер да Пурга, принесут холод и снег. Замёрзнут цветы, растения и деревья, погибнут птицы, зайцы в серой шубке останутся, а медведи всю зиму голодные бродить по лесам будут. Большая беда может случиться. А помогут пусть тебе друзья, – Дождь осенний, Туман влажный да Иней кудрявый. Только очень аккуратно за всем следите, беды не наделайте. А я постараюсь вернуться, как только с делами справлюсь.

Сказал так дед Мороз и укатил на север.

Позвал Морозко друзей и спрашивает их:

– Что делать будем, с чего начнём, чтобы тепло с юга на север не пустить? Давайте, друзья, сделаем так. Я буду у самой границы тепло сдерживать, а вы здесь порядки наводите.

Землю дождичком чаще поливайте, туманом леса окутывайте да в иней белый одевайте. А я, чтобы вам скучно не было, буду ночью навещать вас.

– Так и сделали. Морозко тепло сдерживает, на север с юга не пускает, а Дождик осенний, Туман влажный и Иней кудрявый поочерёдно, друг за другом на леса, поля, города, сёла дождик мелкий сыплют, влажный туман напускают да инеем всё вокруг серебрят. Дождик сыпать устанет – Туман за дело принимается. Когда Туман устанет, Иней за дело берётся. Так и работают, без перерыва, чередуя один другого. Ночью Морозко приходит. Посидят вместе, обсудят, обойдут владения свои, и снова за работу – дождик мелкой пылью сыплет, туман всё окутывает, а иней в серебряную краску всё красит.

– Ушёл Морозец на работу – тепло не пускать, а друзьям надоела работа, и решили они немного поиграть в догонялки. Бегают друг за другом, ловят друг друга, смеются, веселятся. Хорошо, интересно им. Дождик осенний старается облить Туман и Иней. Туман влагу на Иней и Дождь напускает, а Иней их серебрит. Потом Туман да Дождик убегают, прячутся в ветках, а Иней ловит их обоих. Развеселились, ничего вокруг не замечают. Время быстро идёт. Скоро и ночь наступила.

Морозко в это время работал, не пускал тепло на север. Не до игр ему было. Не пошёл с вечера навестить своих друзей, много работы было. Только к полуночи освободился и поспешил к друзьям.

Но что это? Чем более он приближался, тем более чувствовал, что случилась беда. Дороги были скользкие, как стекло. Ветви деревьев под грузом наледи согнулись

почти до земли, а у молодых берёзок верхушки не выдержали груза и сломались. Уже и зайцы не могут скакать по полям и лесам. Лапки им режут мелкие льдинки. У оленя ноги разъезжаются, и он чуть не сломал их, когда упал на бок. Барахтается олень, бьёт ногами воздух, лёжа на боку, подняться не может. Даже волки не вышли на охоту. Ой,

– Пришёл Морозко к друзьям, а они уже разошлись. Сидят между собой, обо всём забыли.

– Остановил он их, показал, что случилось. Друзья. Что же они Деду Морозу скажут? И деревья, и звери, и птицы, на машинах, не видно. Ой, что это? Провода электропередач рвутся и снопы искр, как фейерверки, видны вдоль линий электропередач то тут, то там. Потухли фонари на улицах города, и выключился свет в домах. Именно подвели они Деда Мороза.

– Что, друзья, делать будем? Надо исправить то, что наделали.

Вот что. Я думаю, что надо согреть воздух, чтобы растаял лёд на ветках деревьев, на проводах электропередач. Жалко, конечно, моих усилий, конечно, но что поделаешь. Идите сюда, но иного выхода я не вижу.

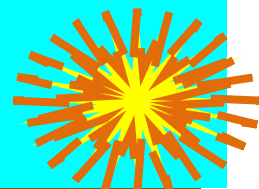
– Как решили, так и сделайте. Идите на юг, сообщите Деду Морозу, а тепло с юга уже делало снег, растапливало лёд, согрело воздух. А, в это время, дед Мороз спешит на юг вместе с северными ветрами и кипучей вьюгой. Через некоторое время разошлись. Удивился Мороз, увидев их. Но, когда узнал из рассказа, что случилось, послать осенний Дождь, влажный Туман и Инею.

– Что же, в природе случается. Мы это допустили, нам и исправлять. Правильно Вы решили. Идите на север повернуть. Будем здесь ждать, пока южный ветер лёд не уберёт, пока не согреет природу от наледи. А ты, Дождь, лети назад, помогай теплу, поливай землю. И ты, Туман, тоже назад лети, съедай иней и лёд. И не бойтесь, от тёплого ветра наледи не будет.

– Так и сделали. День подождали, проморозили там, где стояли, накидали снега кучи, порадовались, глядя, как ребятки катаются с горок, сидя верхом на школьных портфелях. Сбегал Морозко назад, встретил Дождика и Инею, посмотрел, что на дорогах уже льда нет, и распрямились ветви деревьев. Люди устранили обрывы проводов, а зайцы весело бегают, радуются. Олень поднялся на ноги стоит крепко, да и волки по полям рыщут, еду ищут. И все, с нетерпением, ждут снега, Нового Года и Деда Мороза. Это и передал Морозко Деду Морозу.

- На следующее утро налетел на поля, на леса, на города и сёла Ветер северный. Принёс он с собою сугробы снега. Замело всё снегом. Сковал Мороз пруды льдом.
- Радости людей не было границ. И звери, и растения, и деревья радовались приходу долгожданной зимы.
- И все поздравляли друг друга:

- С Новым Годом! С Новым Счастьем!

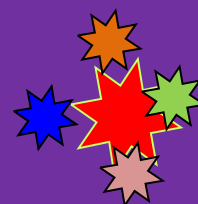

Дорогие читатели!

С Новым годом, с новыми радостями!

Желаю Вам света, мира, здоровья, удачи и побольше улыбок

в Новом 2019 году

Редакция Журнала «МАвочки и ДЕльчики»:

Григорий Тер-Азарян

Илана Арад

Адрес: mavdel@mail.ru

Тираж: 1295 экземпляров

